Б45 2/188

Г15 7188

К. В. БАЗИЛЕВИЧ

в 3

ЗЕМСКАЯ ПОЧТА В РОССИИ

(1865 — 1917)

ИЗДАТЕЛЬСТВО „СВЯЗЬ“ МОСКВА 1926

342

К. В. БАЗИЛЕВИЧ

Г45 9/188

ЗЕМСКАЯ ПОЧТА В РОССИИ

(1865 — 1917)

ИЗДАТЕЛЬСТВО „СВЯЗЬ“ МОСКВА 1926

Главлит № 73821. ИЗДАНИЕ „СВЯЗЬ“ Тираж 1000 экз.

Типо-лит. А-ва „СВЯЗЬ“, 2-й Бабьегородский пер., 22.

Б45 2
188

ОТ АВТОРА.

Земская почта, просуществовавшая 51 год и несомненно сыгравшая известную роль в экономической и культурной жизни русской деревни, не имела еще до настоящего времени даже общего обзора своего исторического развития. Те отрывочные сведения о ней, которые были напечатаны в различное время, не могли дать даже общего верного представления и ограничивались сообщением случайных данных. Исключение составляет статья о земской почте Д. Франца („Почтово-телеграфный журнал“ за 1899 г.), впервые использовавшего ценный архивный материал, находившийся в делах почтового департамента. Однако, статья Д. Франца имела своей основной целью возбудить интерес к земской почте со стороны официальных лиц почтового ведомства и доказать необходимость пересмотра отношения к ней, ставившего до тех пор земской почте непреодолимые преграды к свободному развитию. Поэтому Д. Франц мало останавливается на тех сторонах земской почты, которые привлекают наше внимание теперь, когда земская почта стала достоянием истории.

Нам, так же как и другим авторам, работавшим над историей земской почты, пришлось столкнуться с бедностью, разрозненностью и случайностью сохранившегося материала. Долгое время по земской почте не велось никакой статистики. Иногда статистические данные находятся в таком виде, что на их основании совершенно невозможно делать какие-либо выводы. Просмотренные нами многочисленные земские издания очень скупо уделяют внимание своей почте. При этих условиях почти единственным материалом, позволяющим проследить историческую эволюцию земской почты, является огромный фонд по этому вопросу архива почтового департамента и главного управления почт и телеграфов. Охватывая дела по земской почте на протяжении полвека, он позволяет воссоздать общий облик земской почты, так как он создавался годами. Много еще остается вне поля зрения, но и то, что удалось установить, при бедности литературы по этому вопросу, нам кажется, представляет известный интерес. Это служит оправданием работы автора над настоящим очерком.

К. Базилевич.

I.

До реформ 60-х годов XIX в. сельское население России было почти лишено средств почтового сношения. Единственная попытка приблизить почту к населению была сделана в 1840 г., посредством организации „рассыльной почты по уездам". Сущность ее заключалась в том, что помещики, проживавшие в уездах, должны были посылать в почтовые конторы особых гонцов, через которых происходил бы обмен письмами между помещиками. Почтовая контора принимала от гонцов и хранила письма, передавая их гонцам адресатов. Так предполагалось устроить особую почту — „к облегчению жительствующих в уезде помещиков". Практического применения она, повидимому, не получила [1]).

Для пересылки казенной корреспонденции с 1837 г. действовала „земская почта", организованная при всех земских судах. Она отправлялась раз в неделю через особых рассыльных „для поддержания постоянного срочного сообщения" земских судов с приставами их станов и участков. С 1862 г. „земская почта" состояла при уездных полицейских управлениях. Этой „земской почтой" пользовалось также население, главным образом, для получения спешных писем, отправляемых по эстафете, а с появлением телеграфа—и „телеграфных депеш". К сожалению, у нас нет достаточно данных, чтобы судить насколько она могла удовлетворять нужды сельского населения в почтовых сношениях; те отрывочные сведения, которые сохранились, заставляют скорее предполагать обратное, т. к. земские суды и полицейские управления смотрели на частную корреспонденцию как на навязанное им постороннее дело, вызывавшее лишние хлопоты по ее доставке.

В 1862 г. Изюмский земский суд обратился в Харьковское губернское правление с рапортом, в котором сообщил, что Изюмская почтовая контора отправляет в Изюмский суд для препровождения по принадлежности частную корреспонденцию, получаемую по эстафете и „телеграфные депеши". Находя, что на обязанности земской полиции не лежит доставление в уезд частным лицам частной корреспонденции, суд

---

[1]) Циркуляр почт. деп. 21 дек. 1840 г., № 34.

просил губернское правление сделать распоряжение о прекращении этих требований почтовой конторы [1]).

В 1865 г. Весьегонская уездная почтовая контора (Тверской губ.), на предложение воспользоваться становыми приставами для пересылки об'явлений о денежных переводах, рисовала следующую картину, вероятно, не являвшуюся исключением для полицейской почты: на пересылку об'явлений из почтовой конторы к становому приставу уходило около недели; в становой квартире, в ожидании приезда пристава, постоянно находившегося в раз'ездах по уезду, повестки лежали недели две и больше; получив повестку, пристав должен был выждать удобного случая, чтобы переслать ее адресату или в волостное правление. В общем, весь путь, от почтовой конторы до получателя, повестка должна была пройти в срок около двух месяцев [2]).

Не лучшую характеристику этой почты дает официальное лицо—почтмейстер Летичевской уездной почтовой конторы. По его сообщению, посылавшиеся через полицейские управления и становых приставов повестки или совсем не доходили, или доходили с таким опозданием, что по существующим почтовым правилам письма подлежали обратному возвращению. Так, например, одному крестьянину была послана 2-го ноября 1869 г. повестка о получении на его имя страхового письма из Киева. Дубликаты повестки были последовательно посланы: 15-го декабря, 13 и 28 января. Все четыре повестки крестьянин получил вместе 18-го февраля, т. е. через 3½ месяца после отправления первой повестки. В результате, в почтовой конторе систематически происходило накопление нерозданной корреспонденции, которую приходилось хранить и возвращать обратно отправителям. На этом основании летичевский почтмейстер находил, что „сельским жителям теперешнее состояние почты и существующие правила представляют чрезвычайную трудность и недоступность пользования ими" и предлагал обязать волости присылать в контору доверенных лиц за получением сельской корреспонденции [3]).

---

[1]) По этому вопросу возникла переписка между харьковским гражданским губернатором, почтовым департаментом и министром внутренних дел, тянувшаяся более двух лет. Министр внутренних дел не давал определенного ответа до тех пор, пока с принятием положения о земских учреждениях вопрос не принял совсем иную форму. (Дело почт. деп., I отд.. 1 ст., 1862—69 г.г., № 58).

[2]) Дело почт. деп., 1 отд., 1 ст., 1862 – 69 г.г., № 58. Так же отрицательно высказались Зубцовская уездная почт. контора и Тверская губ. почт. контора.

[3]) Дело почт. деп., 1 отд., 1 ст., 1869 г., № 79.

Между тем, страховые и денежные письма, т.-е. деловая крестьянская корреспонденция, имели огромное значение для тех губерний, где население отходило в другие местности, иногда очень отдаленные, на заработки, оставляя дома женщин, детей и стариков. Страдная пора летней работы, удаленность почтового пункта и прочие условия делали получение денег, за которыми следовало являться лично или посылать письменные доверенности, совершенно невозможным. Так, в Весьегонском уезде, Тверской губ., население которого занималось отхожим промыслом, почтовая контора находилась в городе Весьегонске, расположенном почти у границы уезда. Крестьянину, жившему у противоположного конца его, пришлось бы делать за получением страхового или денежного письма на сумму 3—5 рублей, только в один конец, 150 верст и даже больше. На это нужно было бы потратить около одной недели и израсходовать на дорогу половину получаемых денег [1]). В таком же положении были многие другие уезды.

Крестьянская реформа 1861 г., превратившая помещичьих крепостных крестьян во „временно-обязанных", вызвала в жизни деревни совершенно новые условия, которые еще больше должны были потребовать удобства почтового сношения. К этому времени относится несколько проектов и частных попыток создать особую „сельскую почту".

Еще накануне реформы, в 1860 г., А. Княжевич в особой записке „о почтах", поданной в комиссию при мин. финансов для улучшения податей и сборов и в почтовый департамент, предлагал организовать „пешие сельские почты", через особых „хожалых", или рассыльных при земских судах. Каждый „хожалый" должен был иметь определенный участок и разносить по всем селам и деревням два раза в неделю журналы, газеты и письма. Указывая на крайнюю затруднительность в письменных сношениях между лицами, живущими в сельских местностях, автор записки выразил надежду, что „как железные дороги и пароходы рождают пассажиров, так и всякое облегчение в письменных сношениях умножит количество писем". Очень интересен мотив, приведенный А. Княжевичем в пользу осуществления его проекта сельской почты: пока существует крепостное право, затруднение помещиков в отправлении своей корреспонденции не может быть так ощутительным, как тогда, когда помещики ли-

[1]) Дело почт. деп., 1 отд., 1 ст., 1862—69 г.г., № 58.

шатся дарового труда своих крестьян—„когда каждый слуга будет на жаловании“, и когда, следовательно, частая посылка нарочных за корреспонденцией в почтовые пункты будет обходиться дорого и еще больше усилит неудобство в почтовых сношениях. Организация сельской почты, по мнению автора записки, имела двойную необходимость: 1) для административных сношений между будущими властями в станах и волостях и 2) в среде помещиков, по мере развития просвещения. Интерес последних, фигурирующих в записке под именем „сельских жителей“, и имел, главным образом, в виду автор проекта; интересов крестьянского населения в области почтовой связи он не касается. Проект не встретил сочувствия в почтовом департаменте и на нем была положена следующая характерная резолюция: „учреждение сельских почт едва ли необходимо. Во всяком случае оно не приведет к увеличению почтовых доходов“ [1]).

После крестьянской реформы новые административные учреждения, в особенности мировые посредники, а также волостные правления, функции которых значительно расширились, встретили в отсутствии удобной почтовой связи большие затруднения и должны были своими средствами искать способов для более удобной и быстрой пересылки пакетов. В Вышневолоцком уезде, Тверской губ., по распоряжению мирового с'езда была устроена еженедельная отправка почты из каждого мирового участка в г. Волочек, при чем сельские жители выразили желание отправлять по этой почте свою частную корреспонденцию с платой за доставку писем. Почтовый департамент, „усматривая из этой меры выражение удобнейшего по местным обстоятельствам способа для поддержания письменных сношений между сельскими жителями“, предложил ввести этот порядок во всех губерниях. Министр внутренних дел А. С. Валуев не согласился с этим мнением на том основании, что мировым учреждениям не были предоставлены по закону административные и распорядительные права и круг их обязанностей был ограничен только ведомством б. помещичьих и удельных крестьян. Далее указывалось, что „с введением в действие земских учреждений, все потребности и нужды, относящиеся до всего земства, в том числе, конечно, и сельские почты, будут обсуждены в среде сих учреждений“ и что „всего удобнее было бы предоставить этот предмет инициативе и заботливости местных земских учреждений,

---

[1]) Дело почт. деп., 1 отд., 1 ст., 1860 г., № 186.

не предрешая его в общем виде правительственной властью"[1]).

В связи с тем значением, которое стал приобретать в начале 60-х годов вопрос о более удобном способе почтовых сношений для сельского населения, следует остановиться на двух проектах: дмитровского почтмейстера Гавриленко и помощника судогского почтмейстера Невского. Появление этих проектов указывает, до известной степени, на интерес к этому вопросу, существовавший в среде небольших почтовых учреждений, близко стоявших к волости и знавших ее потребности в средствах более быстрого и удобного получения и отправления корреспонденции.

В 1864 году дмитровский почтмейстер Гавриленко предложил дмитровскому мировому с'езду следующие меры для доставки корреспонденции сельским жителям: 1) устроить в почтовой конторе отдельные ящики для каждой волости; 2) для каждой волости завести почтовые сумки с внутренним ящиком и двумя ключами, один из которых должен был находиться в волости, а другой—храниться у управляющего конторой; 3) сельскую почту доставлять один раз в неделю накануне почтового дня. По этой почте предполагалось пересылать казенную и частную корреспонденции, страховые письма с билетами и паспортами и небольшие суммы денег. В волостях предлагалось устроить на общественный счет особые „экономические" (небольшие) почтовые ящики с надписями: „для подачи писем на почту в штемпельных конвертах или же с марками, куда самоуверенно бы опускались письма в оплаченных конвертах".

Проект Гавриленко был принят на дмитровском мировом с'езде. Дмитровский уездный предводитель дворянства сообщил от себя в почтовый департамент, что проект Гавриленко был принят к исполнению и оказался настолько удобным на деле, что отправка и получение сельской корреспонденции при содействии волостных правлений не встречали никаких затруднений[2]).

По другому проекту «уездной почты», принадлежавшему помощнику судогского почтмейстера Невскому, предполагалось каждый уезд, в зависимости от размера и количества населения, разделить на 3—5 почтовых округов, в каждом из которых набор и раздачу корреспонденции поручить особым «раз'ездным почткомис-

[1]) Дело почт. деп., 1 отд., 1 ст., 1862—69 г.г., № 58.
[2]) Дело почт. деп., 1 отд., 1 ст., 1862—69 г.г. № 58.

сарам». Управляющим конторами вменялось в строжайшую обязанность наблюдать за последними «как в отношении их нравственности, так и усердного исполнения ими служебных обязанностей». Этот проект был представлен в почтовый департамент и остался без исполнения; его осуществление требовало бы новые и значительные расходы от казны, на что последняя никогда бы не согласилась [1]).

II.

1-го января 1864 г. было принято положение о земских учреждениях, а с февраля следующего года началось их введение в различных губерниях: в феврале—в Самарской губ.; в марте—в Пензенской, Костромской и Новгородской; в апреле—в Херсонской; в июле—в Псковской; в августе—в Курской; в сентябре—в Ярославской, Полтавской и Черниговской; в октябре—в Московской и Харьковской; в ноябре—в Казанской, Петербургской, Рязанской и Воронежской; в декабре—в Калужской и Нижегородской. В течение 1865 г. земство было введено в 18-ти губерниях [2]).

Земские учреждения, получившие в свое ведение обширное хозяйство, обремененное рядом повинностей, должны были с первых же шагов своей деятельности встретиться с теми затруднениями, которые представляло огромное пространство, совершенно лишенное какой бы то ни было почтовой связи; при значительной переписке с волостями и с государственными административными учреждениями это приводило к необходимости содержать, помимо исполнения обязательной подводной повинности, еще особых «стоечных лошадей», специально служивших нуждам земского управления. Таким образом, сама практика земских учреждений с первых же дней должна была выдвинуть вопрос об организации особой земской или «сельской» почты.

Наиболее ранним постановлением об организации в уезде собственной почты является постановление Ветлужского земства, Костромской губернии, принятое на земском собрании 17 февраля 1865 г. Предполагалось, что земская управа будет один раз в неделю отправлять на имя волостных правлений и отдельных сельских управлений, а также жителей, проживающих в уезде, простую корреспонденцию и об'явления о денежной корреспонденции. Почтовый департамент разрешил Вет-

---

[1]) Дело почт. деп., 1 отд., 1 ст., 1862–69 г.г., № 58.
[2]) Борис Веселовский—«История земства», 1911 г., т. III.

лужской почтовой конторе принимать для дальнейшего отправления почту от уездной земской управы и выдавать ей простую корреспонденцию и об'явления о получении денег, при том условии, что «мера эта может быть допущена в таком только случае, ежели управою каждый раз пред'явлены будут в почтовую контору надлежащие доверенности от получателей или же установленные годовые печатные билеты». Вслед за Ветлужским земством собственную почту решило организовать Ставропольское земство, Самарской губ., наняв для этой цели рассыльных, которые должны были через местные волостные правления рассылать по своим участкам бумаги, адресованные должностным лицам сельских учреждений и всем частным лицам, проживающим в уезде. Интересно отметить, что сообщая об этом постановлении земского собрания в почтовый департамент, самарский губернский почтмейстер находил проект земской управы «неудобоисполнительным и даже вредным». Почтовый департамент дал разрешение с тем же условием, как и Ветлужскому земству [1]).

Из проектов «земской почты» других земств, принятых в течение 1865 г., наиболее интересным является проект Демьянского земства, Новгородской губ., т. к., во-первых, он был разработан подробнее других, а во-вторых, — послужил прототипом для подобных же проектов других земств. По проекту Демьянского земства, земская управа должна была принимать от почтовой конторы всю простую корреспонденцию, как частную, так и казенную, газеты и об'явления о получении денег. Принятая корреспонденция заделывалась в пост-пакеты и рассылалась по волостным правлениям два раза в неделю по трем трактам на одноконных подводах с ямщиками. Волостной писарь принимал пост-пакет и отдавал рассыльному почту, следуемую в город. Предполагалось также отправлять посылки и денежную корреспонденцию на страх отправителя и получателя. За пользование этой почтой, как отправляющий, так и получающий корреспонденцию, должны были платить сверх почтовой таксы по 3 коп. за каждое письмо или об'явление и 10% со стоимости газет и журналов. В будущем предполагалось соединить почту Демьянского уезда с почтой соседних уездов [2]).

Проект Демьянского земства был разослан во все губернии вместе с проектом «подвижных почтовых

---

[1]) Дело почт. деп., I отд., I ст., 1862 – 69 г.г., № 58.

[2]) Проект устройства почты в Демьянском уезде был принят земским собранием 14 сент. 1865 г. Действие почты предполагалось открыть с 1 января 1866 г. (Дело почт. деп., I отд., I ст. 1862—66 г.г., № 58).

экспедиций», принадлежащим чиновнику особых поручений при министре почт и телеграфов А. Осипову. В особом циркуляре, при котором были разосланы оба проекта, сообщалось, что министр почт и телеграфов гр. И. Толстой, рассмотрев предложение Демьянского земства, не встретил препятствий к его осуществлению, поставив непременным условием, чтобы все лица, желающие пользоваться сельской почтой, доставили в Демьянскую почтовую контору письменные удостоверения о том, что они доверяют получить свою корреспонденцию земским рассыльным за особую плату в пользу земской почты. Земствам предлагалось обсудить оба проекта и решить какой из них был легче осуществим по местным условиям [1].

Записка А. Осипова об устройстве «подвижных почтовых экспедиций» была подана еще 18 марта 1865 г. Она была составлена в выражениях, свойственных славянофильской мысли: «когда мы переживаем нашу новую историческую эпоху», — писал автор записки, — «не царствований, но историю царства и земства с его миром и громадой, не требует ли от нас одно благоразумие почаще останавливаться над этим земством, над этим громадным миром, составляющим силу и народность нашей обширной страны. Когда в минувшее время, говоря откровенно, все учреждения наши были направлены исключительно на пользу привилегированных сословий, то не наступило ли время сделать поворот такому направлению и в основание предполагаемых учреждений ставить прежде всего интерес народной массы в 60 миллионов людей».

Сущность «подвижных почтовых экспедиций» сводилась к следующему: раз в месяц, или в известное время года, один из чиновников почтовой конторы вместе с почтальоном отправлялся в одно из населенных сел, где в течение 3—4 часов производил прием всякого рода корреспонденции. Когда в печать прошли первые известия о желании некоторых земств создать собственную почту, то А. Осипов обратился с новым письмом в почтовый департамент; сообщая в нем о намерении земств организовать сельскую почту, он предлагал немедленно приступить к осуществлению его проекта, чтобы не дать земству взять инициативу в свои руки.

Проект был первоначально разослан для обсуждения о степени его осуществимости в несколько губер-

---

[1]) Дело почт. деп., I отд., I ст., 1865 г., № 50. Подвижным почтовым экспедициям посвящен очерк Н. Соколова в «Почтово-Телеграфном журнале» за 1900 г.

ний. Полученные ответы являются хорошей характеристикой отношения местной почтовой администрации к вопросу о приближении сельского населения к почтовым пунктам; выходило, что сельское население, даже удаленное от почтовых пунктов на десятки верст, совершенно не нуждалось в средствах более удобного и быстрого почтового сношения.

Из Минской губернии ответили, что большая часть корреспонденции принадлежит купцам-евреям, живущим или в городе, или в местечках, близких от почтовых контор.

Из Рязанской губернии сообщали, что в губернии имеется 12 почтовых контор, 1 почт. отделение и 9 станций, на которых производится прием корреспонденции, и только одно село Спасск-Липек может нуждаться в подвижной почтовой экспедиции, но отстоит от Рязани на 70 верст по лесной и болотистой дороге.

Из Калужской губернии сообщили, что население губернии настолько обеспечено в средствах передачи своей корреспонденции, что в открытии новых почтовых пунктов не представлялось никакой надобности. Губерния площадью в 573 кв. мили имела 12 почт. контор, 3 почт. отделения, 5 станций приема всякого рода корреспонденции и 13 станций приема простой корреспонденции. При этом сообщалось, что жители самых отдаленных мест, приезжая в ближайшие от них города в базарные и праздничные дни, «имеют возможность с удобством» отправлять и получать адресованные на их имя письма или сами, или через доверенных лиц. В качестве примера указывалось на с. Плохино, производившее значительную торговлю хлебом и пенькой и отстоявшее от г. Козельска, где было ближайшее почтовое отделение, на 40 верст. По мнению управляющего Калужской палатой государственных имуществ, жители этого села не встречали никаких затруднений в отправлении и получении писем.

Еще более решительно высказался тульский губернский почтмейстер, который находил устройство в тульской губернии подвижных почтовых экспедиций «излишним и неудобным». В губернии было 12 почт. контор, 9 станций с приемом всякого рода корреспонденции и 8 станций с приемом простой корреспонденции. При таком «значительном» числе почтовых пунктов не было ни одной местности, отстоящей от почтового пункта далее 40 верст, что считалось вполне достаточным.

Когда в почтовый департамент поступил проект Демьянского земства — устройства земской сельской почты, то, как указывалось выше, записка А. Осипова

о «подвижных почтовых экспедициях» была вновь разослана вместе с земским проектом.

Оба проекта поступили на рассмотрение земств в те 19 губ., где к этому времени были введены земские учреждения. Из уездных земств, рассмотревших этот вопрос, только четыре высказались безусловно в пользу устройства «подвижных почтовых экспедиций»: Васильевское земство, Нижегородской губ., просило устроить подвижные экспедиции в селах Спасском, Воротынце и Троицком; Павловское земство, Воронежской губ., — в слободе Воронцовке; Пензенское уездное земство — в с. Кучук-Пор и Подольское земство, Московской губ., — вообще в уезде. Два земства — Пошехонское, Ярославской губ., и Новоузенское, Самарской губ., соглашались с введением почт. экспедиций, но ставили почтовому департаменту некоторые дополнительные условия; оба эти земства еще до получения циркуляра почтового департамента уже имели постановления очередных земских собраний об устройстве в уездах сельской почты.

Новоузенское земство находило, что установленную проектом наибольшую дальность расстояний подвижных экспедиций от своих почтовых контор в 40 верст следовало увеличить до 100 верст. Подвижные почтовые экспедиции должны были выезжать, летом каждую неделю, а осенью и зимой — один раз в месяц, в следующие пункты в уезде: 1) в с. Красный Кут, в 112 верст. от г. Новоузенска; 2) в с. Перекопное, в 91 вер. от г. Новоузенска и 3) в колонию Ровная, в 90 вер. от г. Саратова. При этих условиях, по мнению земской управы, «подвижные почтовые экспедиции» должны были расширить круг деятельности земской почты и облегчить ее работу. Таким образом, Новоузенское земство смотрело на подвижные почтовые экспедиции, как на вспомогательное учреждение при действии собственной земской почты.

Пошехонское земство образовало особую комиссию для рассмотрения проекта. Последняя выработала ряд условий, при которых проект подвижных экспедиций удовлетворил бы желания земства: 1) почтовая корреспонденция должна развозиться и приниматься не реже одного раза в неделю; 2) местом приема и выдачи корреспонденции «непременно» должны быть все волостные правления; 3) чиновники почтового ведомства должны передавать волостным правлениям корреспонденцию местных жителей и принимать из правлений оставленные письма и посылки; 4) ответственность за исправное доставление корреспонденции должна лежать на чиновниках почтового ведомства. В случае неисполне-

ния этих условий, комиссия считала, что проект устройства сельских почт, утвержденный земским собранием 18 ноября 1865 г., должен остаться без изменения. Легко видеть, что предложение Пошехонского земства в сущности превращало подвижные почтовые экспедиции в сельскую почту с той только разницей, что расходы по устройству и ответственность за целость корреспонденции должно было целиком нести почтовое ведомство.

Для истории дальнейшего развития земской почты необходимо остановиться на судьбе подвижных почтовых экспедиций. Полная неудача с ними на долгое время определила взгляд почтового ведомства на устройство сельской почты, которая полностью предоставляется заботам и инициативе местных земских учреждений.

Получив от четырех уездных земств согласие на устройство подвижных экспедиций, почтовый департамент предложил соответствующим почтмейстерам организовать высылку экспедиций в пункты, указанные земствами. Местные почтмейстеры единогласно ссылались на обремененность контор текущей работой и на необходимость дополнительных денежных ассигнований. Практически была сделана всего одна попытка осуществить посылку почтовых экспедиций—в с. Кучук-Пор, Пензенской губ. Пензенской почтовой конторе было предложено отправлять в это селение экспедиции в течение шести месяцев, по два раза в месяц. Почтовый чиновник из Пензы ездил в с. Кучук-Пор два раза—27 мая и 10 июня 1867 г. В течение двух поездок на прогоны было истрачено 8 руб., между тем в экспедицию было подано только два денежных письма: одно в 25 руб., другое в 1 руб., сбор с которых составил всего 56 к., т.-е. расход превысил сбор в 14 раз. По этому поводу пензенский губернский почтмейстер поспешил сообщить, что он от подвижных почтовых экспедиций не предвидит в будущем «ничего выгодного для пользы правительства, кроме напрасных усилий и издержек». Почтовый департамент, после такого же ответа со стороны губернатора, предписал прекратить действие экспедиции.

Остальные предполагаемые экспедиции так и не были введены. Земства получили извещения, что «осуществление из'ясненного предположения, как сопряженного с значительными издержками для казны, за воспоследовавшим высочайшим повелением о сокращении сметных расходов, по необходимости, должно быть отложено».

Министр почт и телеграфов на том же основании предложил Павловской земской управе, не найдет ли

она «возможным и удобнейшим» принимать из почтовой конторы всю простую корреспонденцию, адресованную в с. Воронцовку, выдавать ее жителям, командируя для этой цели особого человека, и доставлять принятую от жителей корреспонденцию обратно в почтовую контору [1]).

III.

В течение 1865 г. около 13 уездных земств приняло постановления об устройстве в своих уездах земской сельской почты; фактически в большинстве из них почта стала действовать в следующем году. В 1866 г. можно установить 18 подобных постановлений, в 1867 — 9, в 1868—10, в 1869—15. Всего в течение первых пяти лет организацию собственной почты приняло 65 уездных земств [2]).

Можно установить несколько мотивов, заставлявших земства приступать к организации сельской почты. Выше указывалось, какое затруднение представляло для земства сношение с волостями и с административными органами. Самарский губернатор следующим образом характеризовал первоначальную цель заведения земской почты в Самарском уезде: „почта эта была учреждена первоначально для сношения земских управ с волостными правлениями и другими учреждениями, находящимися вне почтовых сообщений. Не менее побудительною к учреждению этой почты причиною служило стремление земских учреждений к сокращению издержек на подводную повинность, выражавшуюся, с переложением ее на деньги, громадною цифрою 200 т. рублей сер. Более строгий учет этой повинности скоро убедил земские учреждения, что значительные траты, употребляемые на содержание лошадей, зависят не столько от обязательной для земства потребности выставлять бесплатные подводы для раз'езда чинов полиции и судебных следователей, сколько от постоянных посылок нарочных, раз'езжающих с бумагами от об'ясненных лиц, по выдаваемым последними открытым листам. При таком порядке сношений должностных лиц представлялся один только способ уменьшить разгон земских лошадей—это открыть постоянное между стан-

---

[1]) Дело почт. деп., I отд., I ст., 1865 г., № 50.

[2]) Точную цифру открытых земских почт по годам установить очень трудно, т. к. почтовый департамент передал права давать разрешение на выдачу земствам корреспонденции губернскому почтмейстеру. Приведенные цифры основаны на сведениях, имеющихся в делах почтового департамента за соответствующие года. Возможно, что они не полны.

ционными пунктами движение в форме отходящей и приходящей раз или два в неделю почты, в которую стекались бы все не требующие особой спешности официальные бумаги, для отправления их по назначению“[1]).

Харьковское земство, принимая проект земской почты, мотивировало необходимость его осуществления потребностью „в правильной корреспонденции с волостями при возрастающем накоплении требований от управы, разных присутственных мест и должностных лиц“. Тот же мотив приводила Сарапульская земская управа, Вятской губернии, указывая на те препятствия, которые она встретила в недостатке почтовых сношений сейчас же после введения земства в уезде: „первою заботою управы было собрание различных сведений, как по уезду, так и по городу. При этом управа встретила самое существенное препятствие в правильности сношений с волостными правлениями: приходилось отправлять бумаги при оказии, при случае; нельзя было расчитывать когда получится бумага правлением и когда придет от него ответ. Неудобства эти были чувствуемы всеми правительственными местами и служащими лицами в городе. Кроме того, следствием такого беспорядка сношений был очень усилен разгон по уезду“. Ту же мотивировку приводило в 1869 г. постановление чрезвычайного собрания Тамбовского уездного земства; сельскую почту было решено устроить—„в видах облегчения сношений по уезду, особенно необходимого при введении мировых судебных учреждений“. В докладе Крапивенской земской управы, Тульской губ., указывалось, что „земская управа, находясь в постоянных сношениях с полицией, волостными правлениями и, нередко, с землевладельцами, весьма нуждается в постоянном и верном сообщении“ [2]). В общем можно считать, что интересы земского хозяйства и необходимость иметь постоянные сношения с административными органами по вопросам земских повинностей являлись наиболее побудительной причиной, заставлявшей земства спешить с устройством собственной почты.

На ряду с этими соображениями действовало, конечно, стремление удовлетворить общественную потребность сельского населения. Можно, однако, предполагать, что вначале оно, за небольшим исключением, не было главным, т. к. самим земствам представлялось далеко неясным, насколько почтовые сношения разовьются в среде крестьянского населения, имевшего до реформы

---

[1]) Дело почт. деп., I отд., I ст., 1870 г., № 64.
[2]) Дело почт. деп., I отд., I ст., 1862—69 г.г., № 58 и 1869 г., № 79.

крайне ограниченную корреспонденцию. Наибольшее значение почта должна была иметь для сельского населения промышленного района и тех губерний, где был развит отхожий промысел. Однако, мы не можем заметить, чтобы земства этих губерний раньше других приступили к устройству сельской почты. Из земств, выдвигавших потребность населения, как основную причину организации почты, можно указать на Буинское земство, которое привело следующие основания, побудившие его к организации сельской почты: „житель уезда в отношении ведения корреспонденции поставлен в крайне затруднительное положение: для подачи или получения таковой он должен ехать в город, расположенный почти на краю уезда, на расстоянии для большинства селений нескольких десятков верст. Для проезда такого расстояния нужно употребить времени не менее двух суток. Понятно, что сношения жителей с городом не могут быть часты. Адресованная в уезд корреспонденция лежит в почтовой конторе по несколько месяцев, а большая часть простых писем не доходит до адресатов“ [1]).

На ряду с земствами, деятельно принявшимися за организацию почты, можно отметить и большую осторожность других земств. Так, Грайворонская уездная земская управа, Курской губернии, рассмотрев проект подвижных почтовых экспедиций и предложение Демьянского земства, нашла, что оба проекта не могут быть осуществлены в Грайворонском уезде. В уезде находилось 6 волостей государственных крестьян и 14 волостей временно-обязанных и собственников. Каждое волостное правление раз в две недели отправляло в уездный город сборщиков податей для взноса в казначейство податных и выкупных сумм, поручая им получать из почтовой конторы простую корреспонденцию и об'явления на денежные письма и посылки. Кроме того, на весь уезд было два почтовых пункта: один в уездном городе, другой—в слободе Борисовке. На этом основании управа считала, что устройство земской почты вызывает новые расходы, а „неопределенный доход от этой операции не покроет нужных издержек“ [2]).

В Бессарабской области инициатором организации почты явилось не земство, а управляющий почтовой частью. В 1870 г. он обратился с официальным письмом к директору почтового департамента, в котором сообщал, что в частных сношениях с влиятельными членами

---

[1]) Дело почт. деп., I отд., I ст., 1862—69 г.г., № 58.
[2]) Дело почт. деп., I отд., I ст., 1865 г., № 50.

Бессарабского земства он старался войти в соглашение по вопросу об устройстве сельской почты, но „встретил равнодушие, которое весьма трудно об'яснить". Между тем, тарутинские колонисты прислали прошение об открытии в их колонии приема всякого рода корреспонденции, а на необходимость открыть новые почтовые отделения указывали некоторые мировые посредники. Тогда директор почтового департамента обратился с письмом к бессарабскому губернатору с просьбой оказать содействие в этом вопросе и „предложить земству сей области устроить там, где оно признает более необходимым, земские почты". Это письмо, по сообщению управляющего почтовой частью области, имело „самые благодетельные последствия" и убедило членов областной земской управы приступить к организации сельской почты. Этот случай интересен еще в том отношении, что почтовое ведомство, побуждая земство к организации земской почты, руководствовалось желанием избежать открытия по требованию населения новых малодоходных почтовых пунктов, использовав для этой цели земство [1]).

Некоторые земства, боясь, очевидно, больших расходов, устраивали сельские почты для опыта на один год. В Тульском уезде сельская почта была организована „в виде опыта" в 1866 г. То же было сделано в Царскосельском уезде, Петербургской губ., в 1869 г. Той же осторожностью было вызвано постановление Харьковского уездного земского собрания в 1868 г., предлагавшее управе вводить земскую почту в уезде „с той постепенностью, какая окажется нужною в этом деле" [2]).

Проект организации почты вырабатывался уездной земской управой и затем подвергался обсуждению на ближайшем очередном или чрезвычайном земском собрании. В силу этого, формы организации земской почты имели свои особенности почти в каждом уезде и только некоторые земства принимали устав почты, выработанный другим земством. Так, ряд земств принял устройство почты Демьянского земства. В Подольском уезде, Московской губ., земская управа, прежде чем приступить к составлению собственного проекта, обратилась в Новгородскую губернскую земскую управу с просьбой доставить ей правила сельской почты, действовавшей в Новгородской губернии, а также приняла во внима-

---

[1]) Дело почт. деп., I отд. I ст., 1870 г., № 64.

[2]) Дело почт. деп., I отд., I ст., 1862—69 г.г., № 58.

ние устройство сельской почты в Богородском уезде Моск. губ. [1]).

Вообще, устройство земской почты лежало на обязанности уездных земств и можно отметить только единичные случаи, когда инициатором в этом деле являлось губернское земское собрание. Херсонское губ. земское собрание в 1866 г. приняло для всей губернии проект Демьянского земства, который затем был разослан по уездным управам. К проекту присоединились три уездных земства: Херсонское, Тираспольское и Елизаветградское. Александрийское земское собрание постановило отложить обсуждение этого вопроса до устройства земских пунктов в уезде, а Одесское уездное земское собрание признало проект устройства сельской почты для Одесского уезда неприемлемым [2]).

Принятый земским собранием проект считался утвержденным и представлялся губернатору для получения разрешения от почтового департамента. Последний давал разрешение на тех основаниях, на которых было дано первое разрешение Ветлужскому и Демьянскому земствам.

Различаясь в некоторых деталях, организация земской сельской почты в различных уездах и губерниях имела следующее устройство: центральным почтовым пунктом, куда поступала из местной почтовой конторы корреспонденция, адресованная в уезд, являлась уездная земская управа. Вложенная в пост-пакеты, кожаные сумки или особые тюки, почта в определенные дни недели развозилась особыми земскими почтарями по волостям по установленным маршрутам, принимая, в свою очередь, в волостях корреспонденцию, адресованную в другие волости или на государственную почту. Так создавалась связь между земской и государственной почтой, благодаря чему последняя становилась более доступной для населения местностей, далеко отстоящих от почтовых контор, а также устанавливалась почтовая связь между пунктами одного уезда; стремление расширить круг действия земской почты на соседние уезды встретило самое решительное противодействие со стороны правительственной власти [3]).

Почтовый департамент, с момента открытия первой же земской почты, строго установил характер корреспонденции, которая могла выдаваться земским упра-

---

[1]) Дело почт. деп., I отд., I ст., 1869 г., № 79.

[2]) Дело почт деп., I отд., I ст., 1862–69 г.г., № 58.

[3]) Нижеследующий очерк организации земской почты основан на рукописных и печатных правилах и проектах земской почты, находящихся в делах почт. деп., 1862–69 г.г., № 58 и 1869 г., № 79.

вам из почтовых контор: простая казенная и частная корреспонденция и об'явления на посылочную, денежную и страховую. Однако, земства не могли быть удовлетворены этим ограничением, т. к. как раз пересылка денежной корреспонденци представляла и для земств и для населения особую необходимость; для крестьян, кроме того, большое значение имела страховая корреспонденция, в которой пересылались паспорта и иные документы. Поэтому, с самого начала земства старались обойти это запрещение. Приведем некоторые примеры. Зеньковское уездное земское собрание, Полтавской губ., в 1865 г. поручило управе составить проект учреждения сельской почты в уезде. Проект был составлен членом управы Ф. И. Войтенко и предполагал пересылку также денежной и страховой корреспонденции. В об'яснении к проекту указывалось, что, если по сельской почте нельзя будет пересылать всякого рода корреспонденцию, то „сельская почта может принести пользу только высшему сословию населения уезда", т. к. „простой крестьянин совершенно не нуждается пересылкою письма из одного конца уезда в другой, и в почтовой конторе бывает писем, им адресованных, самое незначительное количество". Крестьяне большей частью посылают от 1 до 10 руб., но не более 20 руб. сер. Неудобство при получении страховой корреспонденции (паспортов) вызвало бы для крестьян, находящихся на заработках, в случае просрочки старых паспортов, различные неприятности. Мнение Зеньковского земства тем интересно, что оно принадлежало местности, население которой уходило на заработки (в Донецкий бассейн). Некоторые земства не ограничивали размера пересылаемых сумм, другие, наоборот, устанавливали высший предел, отличавшийся в разных уездах большим разнообразием. В Бердянском уезде, Симферопольской губ., пересылалась казенная и частная денежная корреспонденция на сумму не свыше 50 руб. серебром. В Сызранском уезде допускались пересылки по почте не свыше 5 руб. на одно лицо. В Новоладожском уезде, Петербургской губ., предполагалось пересылать деньги на сумму не свыше 3 руб. В проекте Спасского земства, Казанской губ., ограничение посылаемым суммам не ставилось, но ответственность земство на себя принимало на суммы не свыше 15 руб. В проекте Нижнедевицкого земства, Воронежской губ., земство должно было принимать для отправки в почтовую контору страховые и денежные письма без ограничения сумм, но без ответственности в случае их утраты.

Полученная из почтовой конторы корреспонденция посылалась в волости с особыми почтальонами или рассыльными земской управы. По уставу Демьянского земства почта отправлялась на одноконной подводе с ямщиком. В Лужском уезде, Петербургской губ., почтари при колесной езде сопровождали почту верхом, а зимой—в санях. В Коломенском уезде, Московской губ., употреблялись конные рассыльные. В Богородском уезде, Московской губ., благодаря стремлению сократить расходы на организацию почты, пользовались пешими почтальонами. Реже почта перевозилась рассыльными волостных правлений (напр., в Бронницком уезде, Московской губ.). В некоторых уездах была установлена скорость движения. В Сапожковском уезде, Рязанской губ., и в Слободском уезде, Саратовской губ., было принято, что скорость езды с сельской почтой должна быть не менее 6 верст в час. В Лужском уезде, Петербургской губ., скорость движения была установлена в 8—10 верст в час. В Бежецком уезде, Тверской губ., скорость езды находилась в зависимости от времени года: с 1-го мая по 1-е октября и с 1-го декабря по 15-е марта—не менее 10 верст, в остальное время—не менее 7 верст в час.

В большинстве уездов почта отправлялась в волости два раза в неделю, в установленные дни расписания, реже—один раз в неделю. Земские почтовые тракты устанавливались таким образом, чтобы по возможности охватить все волости уезда. Поэтому, в зависимости от величины уезда и расположения волостных правлений, устанавливалось от 2 до 4 трактов, по каждому из которых отправлялся особый земский почтарь. В большинстве случаев каждый тракт, обходя намеченные ему волости, возвращался обратно в уездный город, т. е. движение совершалось по кольцеобразным путям; тогда каждое волостное правление посещалось в течение одного движения один раз, когда происходила сдача прибывшей с почтарем почты и прием отправляющейся. В зависимости от длины тракта, время, употреблявшееся на его прохождение, обыкновенно колебалось в пределах 2—3 суток. В отдельных случаях известен и более долгий срок. Так, в Нижнедевицком земстве с почтой ездил всего один рассыльный, который один раз в неделю об'езжал волостные правления и лежащие по пути квартиры судебных следователей, становых приставов, мировых посредников, этапные пункты и т. д. Весь путь почтаря равнялся 255 верстам; он выезжал из управы по понедельникам

и возвращался назад в пятницу, т. е. употреблял на об'езд около 4 суток.

В тех случаях, когда волостные правления лежали, вытянувшись по одному тракту, кольцевое движение становилось невозможным и приходилось или два раза посещать один и тот же пункт, или прибегать к иным способам рассылки по волостям пакетов и сумок с корреспонденцией. Такое положение было в Ржевском уезде, Тверской губ., где все 12 волостных правлений были расположены на одном тракте, или вблизи его. Для рассылки сумок по волостям уезда был принят следующий порядок: все 12 сумок получала ближайшая от Ржева волость, оставлявшая у себя свою сумку и передававшая остальные 11 почтарю соседней волости; каждый следующий волостной почтарь поступал таким же образом, пока, наконец, почтарь самой отдаленной волости не брал последнюю сумку для своего волостного правления. В обратном направлении все сумки сосредоточивались в ближайшем от Ржева волостном правлении, почтарь которого доставлял их в земскую управу. Такой порядок был принят также в Бронницком уезде. Московской губ. Он требовал участия значительного числа лиц и вся тяжесть по перевозке земской корреспонденции ложилась на волости.

Следует отметить попытку воспользоваться для отправки иногородней корреспонденции станциями железной дороги, минуя земскую управу и почтовую контору. Правила устройства земской почты в Лужском уезде предусматривали движение почты по 13 трактам к 6 станциям Варшавской жел. дор. Предполагалось устроить земские почтовые ящики на железнодорожных станциях и при 27 волостных правлениях. Почта должна была отправляться два раза в неделю. Лужская земская управа, получив утверждение этого проекта уездным земским собранием, открыла движение почты с 1 января 1870 г. Однако, почтовый департамент не разрешил устройство почтовых земских ящиков и заставил переработать правила почтового движения.

Некоторые земства не ограничивались волостными правлениями, как уездными почтовыми пунктами, и, стараясь доставить большее удобство в почтовых сношениях учреждениям и должностным лицам, увеличивали число мест, которые должен был об'езжать земский почтарь. В Тамбовском уезде почтовыми пунктами были сделаны не волостные правления, а становые квартиры и места жительства мировых судей, куда волостные правления были обязаны два раза в неделю посылать для приема и сдачи корреспонденции своих

посыльных. Интересен также устав Глазовского земства, которое, стремясь расширить число пунктов, где могла бы приниматься частная корреспонденция, предполагало устроить ее прием ежедневно не только при волостных правлениях, но и в церковных приходах и при сельских училищах. В Перекопском уезде, Таврической губ., рассыльные, отправлявшиеся с почтой в уезд, заезжали в волостные правления, становые квартиры, к участковым мировым судьям, к земским врачам и, если нужно, в сельские приказы.

Наиболее трудным вопросом в устройстве сельской почты был вопрос о доставлении корреспонденции из волостных правлений частным лицам, в особенности крестьянам, жившим в стороне от волостных правлений. В большинстве случаев этот вопрос предоставлялся на усмотрение волостных правлений, но иногда в почтовых правилах указывались способы рассылки корреспонденции по назначению. В Сызранском уезде волостные правления были обязаны отправлять письма по адресам со служащими в правлениях или с другими „благонадежными людьми". В Коломенском уезде, Московской губ., волостные правления рассылали почту по уездам через сельских старост. В Сапожковском уезде, Рязанской губ., волостные правления были обязаны извещать адресатов в течение двух суток через сельских старост. В Судогском уезде, Саратовской губ., полученная корреспонденция хранилась в волостных правлениях, которые при случае сообщали адресатам о получении на их имя писем. В Лужском уезде, Петербургской губ., корреспонденция доставлялась через рассыльных волостного правления только должностным лицам, частные лица получали ее или сами, или через сельских старост. В Перекопском уезде, Таврической губ., частная корреспонденция развозилась лицам, живущим не далее трех верст от дороги; служебная корреспонденция, адресованная лицам и учреждениям, находившимся дальше трех верст, передавалась в становые квартиры для рассылки через сотских; частная корреспонденция для лиц, живущих на таком же расстоянии, оставлялась в местах по выбору адресатов. В общем, этот вопрос в устройстве земской почты не был вполне разрешен, и доставлявшаяся в волости корреспонденция не могла не залеживаться в волостных правлениях.

Обслуживание земской почты лежало главным образом на уездной земской управе. Последняя имела особых лиц — заведующих почтой, земских почтарей, несла расходы на наем подвод или на увеличение ко-

личества стоечных лошадей и т. д. В волостных правлениях производилась лишь работа, касавшаяся приема и отправления корреспонденции в волости. Эти обязанности чаще всего исполнял волостной писарь.

Случаи, когда не земская управа, а волости несли главный труд по обслуживанию почты, были значительно реже. Выше отмечалось, что в Ржевском уезде почта развозилась волостными почтарями. В Спасском уезде, Казанской губ., было предположено производить перевозку почты на обывательских лошадях. О согласии на это были запрошены все 24 волости и землевладельцы. Отказалась только одна Щербетская волость. Тогда было решено открыть движение почты, обходя эту волость.

Расходы на почту, при том напряжении, которое испытывал земский бюджет, вызывали вопрос об оплате частной корреспонденции (казенная корреспонденция везде пересылалась бесплатно). Уже устав сельской почты Демьянского земства предусматривал оплату, сверх почтовой таксы, в размере 3 коп. за каждое письмо и об'явление и 10% со стоимости журналов и газет. Впоследствии принцип платности приняли многие земства. С частных писем оплата колебалась в пределах 2—5 коп. За доставку газет и журналов обыкновенно взималась годовая плата. Некоторые земства, подражая таксам государственной почты, предполагали ввести целую систему почтовых сборов: за пересылку простых писем, газет и журналов, за страховые письма, весовые деньги, страховые за пересылку денежной корреспонденции, „за расписку“ и т. д. При практическом исполнении техника взимания платы за доставку корреспонденции должна была привести к вопросу о выпуске особых земских марок, чем упрощалась техника взимания почтовых сборов.

Одними из первых земств, возбудивших вопрос о выпуске особых марок, были в 1866 г. три земства Новгородской губ. — Новгородское, Белозерское и Тихвинское и Богородское земство, Московской губ. Ходатайство последнего было первоначально отклонено на том основании, что употребление марок „вообще предоставлено исключительно для корреспонденции, пересылаемой с государственными почтами“ и вместо почтовых марок, образец которых уже был представлен, Богородское земство завело штемпелеванные конверты с изображением уездного герба. Вскоре, однако, точка зрения почтового департамента на этот вопрос изменилась и уже 5 мая 1867 г. Херсонскому земству и трем указанным выше земствам Новгород-

ской губ. было разрешено ввести собственные марки, с условием, чтобы земские марки по своему рисунку „не имели ничего общего“ с марками государственной почты. Впоследствии на этом условии давались разрешения всем земствам и употребление земских марок было широко распространено.

IV.

Данные о действии земской почты в первые годы ее существования очень скудны и отрывочны. Приходится ограничиться несколькими примерами по разным уездам.

В Ржевском уезде, Тверской губ., постановление об устройстве земской сельской почты было принято уездным земским собранием 9 декабря 1865 г., фактически почта открыла движение с 19 февраля 1867 г. По этому уезду сохранились статистические данные о почтовом обмене с 19 февраля 1867 г. по 1-е сентября 1869 г., собранные в следующей таблице[1]):

	Отправлено в волости					Получено из волост.		Общее число почтовых отправлений.
	Писем с земскими марками	Иногородних писем	Об'явлений	Газет	Казенных пакетов	Писем с земскими марками	Казенных пакетов	
С 19 февраля 1867 г. по 1 января 1868 г.	319	4 311	3.635	6.294	3.258	1.915	2.067	21.799
За 1868 г.	401	6.372	4.542	7.675	5.392	2.995	3.855	31.232
С 1 янв. по 1 сентября 1869 г. . .	319	3.952	3.841	5.120	3.097	2.235	2.654	21.218
Всего . . .	1.039	14.635	12.018	19.089	11.747	7.145	8.576	74.249

Как видно из приведенных цифр, частная корреспонденция преобладала над казенной. Совершенно ничтожное количество писем с земскими марками указывает на слабое развитие почтового сношения внутри уезда; вся обмениваемая корреспонденция почти исключительно падала на иногородние письма, т.-е. на внеуездное сообщение, при чем число писем переданных из волостей значительно уступало числу отправлений в во-

[1]) Дело почт. деп., 1869 г., 1 отд., 1 ст., № 79.

лости. Обращает также внимание большое количество переданных в волости об'явлений на денежную и страховую корреспонденции. Для 1868 г. последние составляли 67% общего числа писем.

Таким образом, с первых же лет существования земской почты обмен частной корреспонденции в Ржевском уезде достиг относительно большего развития. Население уезда преимущественно получало письма и об'явления на получение денег и страховых писем, меньше писало и почти не пользовалось почтой для внутриуездного сообщения. Эти наблюдения вполне совпадают с характером Ржевского уезда, население которого никогда не могло прокормиться одним земледелием и занималось подсобными промыслами, частью кустарной работой дома, частью—отходом на заработки в другие места—в Новгород, Москву, Петербург, в Смоленскую, Псковскую и Витебскую губернии. К последним принадлежали плотники, пильщики, землекопы, дровокаты, судовщики (бурлаки) и др. Большинство уходило на февраль—апрель и на август, но некоторые на более продолжительный срок и даже на круглый год. Крестьяне, уходившие на отдаленные промыслы, оставляли в деревнях семейства, которым пересылали от времени до времени заработки. Этим об'ясняется указанный выше характер почтового обмена по земской почте: преобладание писем, присылавшихся в волости, и значительное развитие денежной и страховой корреспонденции. Несомненно, что при этих условиях земская сельская почта удовлетворяла потребности населения в более удобном и быстром почтовом сообщении. Следует также обратить внимание на количество переданных газет и журналов. До начала движения сельской почты в уезде газеты получались из почтовой конторы через две-три недели после их выхода, „хотя количеством своим и представляли большой запас для чтения, но в то же время, даже приблизительно, не соответствовали своему назначению, потому что новости, в них сообщаемые, утрачивали, по ранее разносимым молвою слухам, весь интерес новизны".

От Ржевского уезда, Тверской губ., перейдем к Самарскому уезду, имевшему совершенно иные экономические условия. Данные о движении корреспонденции в этом уезде собраны на приведенной ниже таблице за период времени— от начала движения земской почты до 1-го января 1870 г.[1])

---

[1]) Дело почт. деп., 1870 г., 1 отд., 1 ст., № 64.

	Передано из волостей в почтовые конторы			Отправлено в волости				
	Частной корреспонденции			Частн. корреспонденц.		Казенной корреспонд.		Газет и журналов
	Прост. писем	Денег		Прост. писем	Повесток	Прост. пакетов	Денежн. пакетов	
		Руб.	К.					
С 1 марта по 1 июля 1866 г.	654	2.472	61½	—	—	7.846	137	—
С 1 июля 1866 г. по 1 июля 1867 г. . .	2.475	16.278	65¾	1.952	444	30.562	678	1.793
С 1 июля 1867 г. по 1 июля 1868 г. . .	3.169	21.995	26	2.194	668	42.990	853	5.945
С 1 июля 1868 г. по 1 июля 1869 г. . .	4.792	41.182	37½	2.960	934	56.444	1.392	12.107
С 1 июля 1869 г. по 1 янв. 1870 г. . .	1.800	19.797	9¾	1.607	474	32.407	52	7.160

Сравнение приведенных в таблице цифр дает совершенно другое отношение между различными категориями пересылаемой по земской почте корреспонденции, чем то, которое наблюдалось в Ржевском уезде. На первом месте по количеству идет казенная корреспонденция, превышающая частную приблизительно в 30 раз. По сравнению с ней обмен частной корреспонденции кажется совершенно ничтожным. Число отправленных из волостей частных писем превышает число полученных писем через почтовую контору. Число переданных в волости простых частных писем значительно превышает число переданных повесток.

Разница, обнаруживающаяся в характере почтового обмена в Ржевском и Самарском уездах, вполне об'ясняется разницей, существовавшей между уездами в характере занятий населения. Для крестьянского населения, занимавшегося хлебопашеством и состоявшего, главным образом, из бывших помещичьих крестьян, почта не могла иметь того значения, какое она имела в Ржевском уезде с развитыми подсобными промыслами. Переписка должна была падать, главным образом, на письменные сношения оставшихся семейств с крестьянами, взятыми в солдаты.

Оба приведенных примера указывают на относительно быстрый рост как казенной, так и частной кор-

респонденции, передававшейся по земской почте. В тех местностях, где население, отставáвшее по своему экономическому и культурному развитию, не привыкло пользоваться почтой, земства должны были преодолеть значительные затруднения, чтобы ввести почту в обиход деревенской жизни. В тех случаях, когда население должно было еще нести материальные жертвы, эти затруднения увеличивались еще больше, т. к. население было готово видеть в расходах на почту новый дополнительный налог. В Тульском уезде земская почта „в виде опыта" стала действовать в 1866 г. В докладе, представленном уездной земской управой, земскому собранию 24 сентября 1867 г., т.-е. приблизительно через год после открытия почты, указывалось, что она встречала многочисленные затруднения в своем развитии. Несмотря на то, что была установлена очень умеренная плата с волостей за получение пакетов, с волости по 5—10 р. в год, в зависимости от расстояния, многие волости, в особенности ближайшие к городу, по своим приговорам отказывались от пользования почтой. К 1867 г. из частных лиц почтой пользовалось только 5 человек (с частных лиц почтовая плата назначалась от 3 до 6 руб. в год; для крестьян она, конечно, была высока)[1]).

Выше мы отмечали, что многие земства, не ограничиваясь пересылкой простой корреспонденции, предполагали принимать на почту денежные суммы. Наибольшее значение для земства имела пересылка по почте земских и податных сумм. В действительности при пересылке денег, земская почта встретила различные препятствия. Прежде всего почтовый департамент запретил выдавать из почтовых контор земской почте денежные письма, что имело бы большое значение для крестьян, принужденных лично ездить за десятки верст в уездный город за получением денег. Затем, почтовый департамент запретил вовсе пересылать денежные суммы по земской почте, считая, что это право принадлежит исключительно государственной почте.

Несмотря на эти запрещения, пересылка денег фактически производилась, повидимому, во многих уездах. Так, в Нолинском уезде, Вятской губ., земство пересылало по своей почте податные суммы[2]).

Наибольший интерес вызывает система пересылки денег по земской почте, принятая Рязанской земской управой, которая первая в России ввела в употребле-

---

[1]) Дело почт. деп., 1 отд., 1 ст., 1862—69 г.г., № 58.
[2]) Там же.

ние систему денежных переводов. В августе 1869 г. уездная земская управа открыла два земских почтовых пункта—один в г. Рязани, другой—в Мещерском крае, в с. Спас-Клепиках. Для пересылки между этими пунктами принималась денежная (от 1 до 300 руб.) и страховая (прошения, паспорты, доверенности) корреспонденция. Для открытия операций по пересылке денег, из остатков земских сумм, по постановлению уездного собрания было ассигновано 2.000 руб., составивших оборотный капитал, половина которого должна была находиться при земской управе в г. Рязани, а половина—у агента управы — мещерского земского врача ф. П. Александровского. При получении в одном из указанных почтовых пунктов денег, из книги записи вырывался талон—„переводная записка", которая подписывалась членом управы или уполномоченным лицом (если деньги посылались из Рязани) и агентом управы (если деньги посылались из с. Спас-Клепиков). По пред'явлении этого талона в одном из указанных земских почтовых пунктов, адресату из хранившегося капитала выдавалась обозначенная на переводе сумма. Этой системой совершенно устранялся риск, связанный с пересылкой наличных денег. Когда управляющий почтовой частью в Рязанской губернии сообщил о существующей в Рязанском уезде пересылке денег по земской почте, почтовый департамент предложил губернатору сделать распоряжение о закрытии этих операций, указав, что прием и выдача денежной и страховой корреспонденции по земской почте противоречат основной цели учреждения земских почт и воспрещены законом, за нарушение которого виновные будут подвергнуты наказанию, указанному в 1114 ст. улож. о нак. угол. и испр. (изд. 1866 г.). Земство пыталось раз'яснить „недоразумение" и продолжало принимать денежную и страховую корреспонденцию, пока в 1869 г. не последовало второе категорическое предложение о их закрытии[1]).

Помимо запрещения почтового департамента, против которого земства еще некоторое время боролись, пересылка по земской почте денег встретила и другие препятствия. Прежде всего пересылка денежных сумм представляла для земств значительный риск. Выше указывалось, что с самого начала земствам пришлось установить высшие пределы для принимавшихся на почте денег.

Белозерское земство ввело прием денежной корреспонденции в 1866 г., при чем, впредь до образования

---

[1]) Дело почт. деп., 1 отд., 1 ст., 1869 г.; № 79.

капитала от дохода земской почты, было решено ограничиться приемом сумм до 15 руб. с ответственностью за утрату, взыскивая в пользу земства по 1 коп. с рубля. В течение 1866 г. было переслано по земской почте 14.892 руб. 10½ к., при чем возникло три уголовных дела о пропаже денег на общую сумму в 54 р. 26½ к. Встретив и другие неудобства, управа решила прекратить дальнейший прием денежной корреспонденции по всем трактам, кроме одного Главинского, где сельскую почту сопровождал особый рассыльный. В некоторых случаях земства выходили из этого затруднения иначе — принимали деньги на страх отправителя.

Потребность у населения в пересылке денег была настолько велика, что даже в тех случаях, когда земства не принимали денежные пакеты, последние посылались частным образом по соглашению с лицами, возившими земскую почту.

Величина ассигнований уездных земств на организацию почты сильно колебалась по разным уездам и зависила от ряда условий: от принятой системы движения почты (пешая и конная), от участия в расходах волостей, от пользования земскими стоечными лошадьми, от числа платных наемных лиц и т. д. В общем, наиболее распространенным был расход в пределах 1.000—1.500 р. в год, но были и расходы, значительно отклонявшиеся в обе стороны от этой средней величины. Так, Богородскому земству, Московской губ., организация сельской почты при участии волостей обошлась всего в 120 рублей, а Тамбовское земство, увеличившее число земских стоечных лошадей на 26 лошадей, ассигновало на устройство почты 4.200 руб. В последующие годы расход на почту несколько понизился, т. к. часть расходов носила единовременный характер. В тех уездах, где была введена оплата частной корреспонденции, почта должна была приносить доход, покрывавший более или менее значительную часть издержек, но, благодаря бесплатной пересылке казенной корреспонденции, доход никогда не мог покрыть общую сумму расхода. Даже в Ржевском уезде, Тверской губернии, где количество переданной по почте частной корреспонденции значительно превышало число казенных пакетов, в 1869 г. приход составил 306 р. 20 к., а расход — 1.037 р. 27½ к.[1]). В Белозерском уезде, Новгородской губ., имевшей ограниченные почтовые сборы, в 1867 г. расход выразился 145 р. 60 к., приход—107 р. 22 к.[2]).

---

[1]) Дело почт. деп., 1 отд., 1 ст., 1869 г., № 79.
[2]) Дело почт. деп., 1 отд., 1 ст., 1862—69 г.г., № 58.

Хотя содержание сельских почт и приносило земствам ежегодный убыток, но он вполне компенсировался общим уменьшением разгона земских лошадей с открытием почтового движения в уезде. Таким образом, несмотря на ежегодный расход, вызывавшийся почтой, содержание последней представляло для земского хозяйства известные выгоды; этим, нам кажется, об'ясняется развитие земской почты при ее убыточности для бюджета уездных земств.

Общим препятствием для развития земской почты в рассмотренный период времени было требование почтового департамента, чтобы лица, желающие пользоваться почтой, для получения своей корреспонденции из почтовой конторы представляли в последние письменные удостоверения или брали „годовые печатные билеты", стоившие 1 р. 43 к. в год. Это требование было равносильно полному уничтожению земской почты для крестьянского населения, т. к. представление каждый раз письменного удостоверения, с соответствующим засвидетельствованием его подлинности, представляло бы не меньшую трудность, чем получение писем, а стоимость годового печатного билета была совершенно не под силу крестьянину, получавшему 3—5 писем в год. Земства старались выйти из этого положения, указывая на то, что само постановление земского собрания об открытии сельской почты основано „на согласии всех сословий уезда и потому есть выражение общего желания". Однако, почтовый департамент не согласился с этой точкой зрения, но первоначальное требование было несколько смягчено разрешением заменять отдельные доверенности приговорами сельских обществ.

Документы очень мало говорят о тех взаимоотношениях, которые установились в уездах между земской и государственной почтой. В некоторых случаях земства, не имевшие никакого опыта в технике почтового дела, старались заинтересовать в своей почте почтмейстеров и других служащих уездной почтовой конторы. Это было бы тем более необходимо, что земская почта до известной степени усложняла работу уездной конторы, сильно страдавшей ограниченностью штата, а последняя, между тем, всегда имела возможность тормозить работу земской почты. Иногда земская почта ставилась под общий технический контроль уездного почтмейстера. Часто в пользу уездной почтовой конторы отчислялась некоторая сумма денег, служившая вознаграждением для лиц государственной почты, принимавших и отправлявших по земской почте

корреспонденцию. Земская почта должна была лишить почтальонов государственной почты денег, которые они получали за доставление корреспонденции на дом лицам, проживавшим в уезде. Между тем обычай платить почтальону с каждого доставленного почтового отправления был настолько распространен, что костромской губернский почтмейстер, представляя в 1865 г. в почтовый департамент первое постановление Ветлужского земства об организации в уезде собственной почты, указывал, что в случае учреждения сельской почты почтальоны должны будут лишиться тех выгод, которые они получали при доставлении корреспонденции, „что только и составляет их средства к существованию" [1]).

Таким образом установление хороших взаимоотношений было в обоюдных интересах и земств и почтовых контор. Но в то же время организация земской сельской почты не могла не привести и к ряду недоразумений и столкновений. Само появление, на ряду с государственной почтой, почты, принадлежавшей земству, с именем которого связывалось представление о либеральном общественном течении, было настолько необычным и новым явлением, что в некоторых случаях местные почтмейстеры твердо заняли оборонительную позицию и приготовились к борьбе с вторжением земства в сферу почтового дела. Любопытный бытовой памятник в этом отношении представляет донос глазовского уездного почтмейстера, Вятской губернии, посланный им в почтовый департамент. Мы приводим из него выдержки с сохранением всех особенностей языка автора:

„. . . . . Земские управы—1-я Глазовская, учредили свои земские почты на всем протяжении Вятской губернии и уездам, ровно на самом почтовом тракте, на пунктах почтовых станций в одном и том же селении. Посредством таковых учреждений почт возникла самая пересылка корреспонденции, как уездная, так ровно привлекли и прочих лиц, местных жителей, в том числе и жителей г. Глазова к пересылке таковой, с утверждением от земства почтовых марок... Имея в виду правила для действия по учреждениям почтовых марок... полагаю, что это есть ущерб противу правительства. Предвидя и полагая тем же ущербом самые учрежденные земские станции, я решился в избранный мною свободный день службы, отправился по тракту из Глазова до границы Слободского уезда в виде частного проезжающего и, прибыв на 1-ю земскую станцию,

---

[1]) Дело почт. деп., I отд., I ст., 1862—69 г., № 58.

лежащую на почтовом тракте под названием „Вякинской",—какое имеет значение и почтовая,—с имеющейся над строением, где помещена станция, таблицею с надписью „земская станция" с почтовыми изображениями рожков, так равно у почтарей таковой же на шляпе медной знак с изображением почтового рожка и надпись—„земская почта"... По прибытии моем 15 мая с почтальоном вверенной мне конторы Бердниковым, которому дано наставление принять себя в виде слуги и на спрос: „нельзя ли получить лошадей"—ответ:—„куда угодно". На сей последний я, заявя желание следовать по тракту до Вятки, тотчас уже и лошади поданы. На спрос мой.: „сколько прогонов следует"—ответ—„по 3 коп. на версту и на пару лошадей", не спрося кто я, и так далее мое было следование, плати только деньги—лошади готовы куда угодно, что может, как полагаю, скрыться всякое неблагонамеренное злодеяние, лишь бы были деньги, а во-вторых, ущерб почтосодержателям казенных почтовых станций того пункта, где учреждены в одном и том же селении земские почты. Имея в виду такое обстоятельство, противу правительства взгляд местных властей на это безотчетно к развитию сего, по долгу моей присяги, данной перед богом и великим монархом, долгом счел себе довести до сведения вашего превосходительства о всех встретившихся обстоятельствах" [1].

V.

В первые годы существования земской почты, почтовый департамент, ограничиваясь установлением отмеченных выше основных правил, почти не вмешивался в деятельность земской почты и последняя, фактически, пользовалась значительной свободой. С начала 70-х годов обстановка меняется: земская почта подчиняется строгой регламентации, возникает целое законодательство, имеющее целью определить и разграничить сферу деятельности государственной и земской почты. В почтовом департаменте устанавливается взгляд на земскую почту, как на конкурента государственной, угрожающего существованию почтовой регалии. Сфера деятельности земской почты значительно суживается и ее дальнейшему развитию ставятся трудно преодолимые преграды.

Те стеснения, которые испытывала земская почта с началом 70-х годов, следует поставить в связь с изменением общего правительственного курса по отноше-

[1]) Дело почт. деп., I отд., I ст., 1870 г., № 64.

нию к земству. Первые признаки наступления реакции обнаружились вскоре после известного покушения 4 апреля 1866 г. Каракозова на Александра II. Закон 21 ноября этого года устанавливал для земства предельность обложения торгово-промышленных заведений. 13 ноября 1867 г. был издан закон, устанавливавший губернаторскую цензуру над печатными произведениями земств, ограничивавший деятельность земских собраний и воспрещавший сношения между земствами различных губерний. 19 ноября 1869 г. вышло „высочайше утвержденное" положение комитета министров, согласно которому вся корреспонденция земских учреждений с 1 января 1870 г. подлежала почтовой оплате (страховых и весовых денег) наравне с частной [1]). Этот закон, вызвавший для земств большой непредвиденный расход на оплату почтовых сборов, стал побудительной причиной к развитию собственной почты. Вместе с тем он открыл ряд последующих циркулярных распоряжений, касавшихся регламентации земской почты.

Происхождение действовавшего до издания постановления 19 сентября 1869 г. правила о бесплатной пересылке земской корреспонденции было следующее: в 1865 г., по соглашению между министрами внутренних дел и почт, земские учреждения были причислены к тем казенным учреждениям, которые по почтовому уставу пользовались правом бесплатной пересылки по почте своей служебной письменной, посылочной и денежной корреспонденции [2]). Когда, при применении циркуляра о бесплатной пересылке земской служебной корреспонденции, возник вопрос. какую именно корреспонденцию следует считать служебной и подлежит ли почтовой оплате земская корреспонденция, касавшаяся „частной деятельности", то он был решен почтовым департаментом в благоприятном смысле для земства и вся корреспонденция земских учреждений была освобождена от оплаты почтовых сборов. В 1866 г., на запрос Херсонской губернской почтовой конторы, почтовый департамент ответил, что бесплатно пересылается вся вообще корреспонденция губернских и уездных земских управ. В следующем году в предписании Костромской губернской конторе сообщалось, что „все казенные места, а в том числе и земские управы, могут пересылать по почте без платежа весовых денег служебную корреспонденцию свою, адресованную даже и частным лицам".

---

[1]) Борис Веселовский – „История Земства", т. III.

[2]) Циркуляр 10 июля 1865 г., № 29.

Развитие земской корреспонденции, в особенности пересылки земствами по почте денежных сумм, вызвало ряд новых недоразумений между земствами и казенными почтовыми учреждениями. В 1868 г. Калужская губернская земская управа просила освободить Чубаровское волостное правление от платежа весовых денег за пересылку донесений об обязательном страховании крестьянских и общественных строений. Лодейно-польская почтовая контора в том же году запросила почтовый департамент, следует ли с земства взыскивать, кроме страховых, весовые деньги за пересылку уездной земской управою денег на покупку запасного хлеба и овса. На этот раз эти вопросы были решены новым министром внутренних дел Тимашевым в сторону неблагоприятную для земства: было решено поступить „строго по закону" и на докладе министр сделал надпись: „не вижу основания предоставлять и земству то преимущество, которым пользуется администрация" [1]). Тогда было издано циркулярное предписание, сообщавшее, что корреспонденция, „относящаяся до частной деятельности новых земских учреждений, должна быть подаваема на почту с уплатою не только страховых, но и весовых денег". Под понятие „частной деятельности" были подведены вышеуказанные случаи, касавшиеся закупки хлеба и овса, страхования крестьянских и общественных строений и др. [2]); общего определения „частной деятельности" земства, однако, не было дано.

Циркуляр дал большой простор для толкования вопроса о том, какая сторона деятельности земства может быть рассматриваема как государственная и какая—как частная. Хотя он формально не отменил прав земства, предоставленных в 1865 г., но широкое понимание об'ема „частной деятельности" сводило по существу эти права на-нет. В результате, между земствами и почтовыми конторами возникал ряд пререканий, нуждавшихся в разрешении центральной власти. Земства в защиту своих прав, между прочим, указывали, что по характеру своей деятельности и прав они являются не частными, а казенными учреждениями, унаследовавшими права казенных учреждений, действовавших до введения земских собраний и управ. Почтовым департаментом была составлена общая записка, внесенная в законодательном порядке в комитет министров. В ней была обоснована противоположная точка зрения, утверждавшая, что земства „не суть власти и

---

[1]) Дело почт. деп., I отд., I ст., 1868—73 г.г., № 92

[2]) Циркулярное предписание почт. деп. 31 окт. 1868 г., № 41.

учреждения правительственные" и на этом основании лишены почтовых льгот, предоставленных казенным учреждениям. 30 сентября 1869 г. записка была рассмотрена комитетом министров, который, присоединившись к точке зрения министра внутренних дел, постановил отказать Московской, Симбирской, Тверской и Тульской губернским земским управам в ходатайстве предоставления им преимуществ по пересылке земской корреспонденции.

Министр внутренних дел расширил это постановление и предложил почтовому департаменту сделать распоряжение по своему ведомству, чтобы с 1-го января 1870 г. „всякого рода корреспонденция" земских управ не причислялась к разряду казенных и подлежала бы оплате страховых и весовых денег [1]).

„Применение закона 19 сентября 1869 г. — говорит Б. Веселовский—было сопряжено для земств с весьма значительными затруднениями, но не это, конечно, побуждало их так горячо реагировать по поводу названного закона. Центр тяжести находился в том, что земства видели, и вполне справедливо, в законе 19 сентября новое стеснение их прав, новое подтверждение того, что правительство вступило на путь систематического ограничения земской самостоятельности" [2]). Помимо других причин, заставивших земства энергично протестовать против применения закона 19 сентября, несомненно, действовали и чисто экономические побуждения, т. к. к моменту выхода закона земская смета на следующий год была уже утверждена, а новый непредвиденный расход на оплату почтовых сборов выражался для губернии в значительной сумме. Так, по Самарской губернии, по вычислению Самарской губернской земской управы, почтовый сбор с корреспонденции земских управ должен был составлять от 25 до 30.000 руб. в год.

Протестуя против изданного закона, земства в то же время вырабатывали средства к уменьшению расхода на почтовую оплату. К ним относились: 1) требование оплачивать ответы на запросы частных лиц и казенных учреждений, при чем многие земства решили, при неисполнении этих условий, не отвечать на требования, не составляющие „крайней пользы земству", и 2) устройство собственной почты.

Мы остановимся на втором предположении. В тех губерниях, где уже существовала по уездам земская

---

[1]) Дело почт. деп., I отд., I ст., 1868—73 г.г., № 92.
[2]) Борис Веселовский—„История земства", т. III.

сельская почта, ее предполагалось соединить в общегубернском масштабе.

Симбирская губернская земская управа пыталась войти в соглашение с теми уездными земствами в губернии, которые имели свою почту, чтобы путем установления пунктов для обмена корреспонденции между соседними уездами организовать пересылку корреспонденции по всей губернии. Не достигнув соглашения по этому вопросу между уездными управами, губернская управа предложила устройство отдельной губернской земской почты. Предполагалось на губернский земский сбор устроить с 1870 г. „почтовые линии сообщения" между губернской и уездными управами. Расход на эту почту должен был достигнуть 5.000 руб. в год, что составляло для губернской земской управы около половины предположенного почтового сбора. В Воронежской губернии было предположено развозить пакеты с рассыльными через земские станции, „не стесняясь направления почтовых дорог". В Новгородской губернии также было решено устроить, по соглашению с уездными земствами, почту по всей губернии. В то же время некоторые из уездных земств, не имевших еще своей почты, поспешили с ее организацией. Так, Лужское земство, Петербургской губ., открыло почтовое движение от гор. Луги во все местности уезда с 1-го января 1870 г. Устройство же губернской земской почты не удалось осуществить вследствие решительного противодействия со стороны почтового департамента.

Получив постановления губернских земских собраний по поводу закона 19 сентября, министр внутренних дел внес в комитет министров записку об отклонении всех ходатайств и предположенных мероприятий земств. Вскоре, однако, эта записка была взята обратно и вместо нее была внесена новая, с предложением освободить от весовых денег земскую корреспонденцию, адресованную правительственным лицам и учреждениям. Это предложение было утверждено комитетом министров и, таким образом, земства добились „раз'яснения" закона 19 сентября, являвшегося по существу его отменой [1]).

Вслед за законом 19 сентября 1869 г. были изданы правила, на основании которых почтовый департамент допускал открытие и действие земской почты. Они были установлены в циркуляре почтового департамента от 3 сент. 1870 г., № 12725. Происхождение этого цир-

---

[1]) Дело почт деп., I отд., I ст., 1868—73 г г., № 92.

куляра было следующее: в декабре 1869 г. Воронежская губернская земская управа представила доклад губернскому земскому собранию об установленной по закону 19 сентября плате за пересылку по почте земской корреспонденции. В докладе указывалось, что большая часть переписки земства ведется или вследствие требования правительственных учреждений и лиц, или вследствие обязательных для земств повинностей и только незначительная часть переписки касается хозяйственных интересов самого земства. Общий расход на почтовые отправления по всем управам губернии должен был достигнуть 17.000 рублей. Губернское земское собрание постановило просить правительство об отмене оплаты земской корреспонденции, а временно устроить собственную пересылку простых земских пакетов по губернии с особыми рассыльными на земских лошадях. Когда воронежский губернатор опротестовал это постановление, то земское собрание вновь его подтвердило. Тогда губернатор передал этот вопрос на решение правительствующего сената, который нашел, что пересылка пакетов с земскими рассыльными противоречит ст. 1114 улож. о наказ. и на этом основании отменил постановление Воронежского губернского земского собрания [1]). Основываясь на решении сената, почтовый департамент издал циркуляр № 12715, в котором, как указывалось, были собраны правила, касавшиеся земской почты.

Цель организации земской почты определялась следующим образом: „земская почта учреждается: а) для передачи из почтового места простой корреспонденции, а также газет, журналов и об'явлений о получении денежной, страховой и посылочной корреспонденции, следующей к рассылке по уезду в местности более или менее отдаленные; б) для передачи корреспонденции всякого рода из отдаленных местностей уезда в ближайшие почтовые учреждения и в) для пересылки всякого рода корреспонденции между местностями уезда, лишенными почтового сообщения“ (ст. 1-я).

По сравнению с ранее действовавшими правилами, это положение отличалось от них тем, что разрешало пересылку денежной и страховой корреспонденции между местностями уезда, лишенными почтовых пунктов.

Следующая статья (статья 2-я) устанавливала правило пользования земской почтой для частных лиц: государственные почтовые учреждения выдавали зем-

---

[1]) Дело почт. деп., I отд., I ст, 1870 г., № 92.

ской почте частную корреспонденцию после представления со стороны адресатов отдельных письменных отзывов или формальных приговоров сельских обществ.

В такой редакции эта статья должна была для частного населения, в особенности крестьянского, значительно облегчить пользование земской почтой, т. к. она ничего не говорила о требовании представлять „годовые печатные билеты", стоившие 1 р. 43 к. Однако, эта льгота, как мы увидим, была кратковременной.

Третьей статьей циркуляра устанавливались те дороги, по которым могла совершать движение земская почта: „ход земских почт может быть учрежден только по проселочным дорогам". Эта статья, ставшая одной из самых сильных тормазов развития земской почты, возникла из рассмотренного выше дела Воронежского земства.

Две последние статьи касались земских марок и права рассыльным земской почты носить на сумках изображение герба без почтовых значков. Обе статьи повторяли ранее дававшиеся разрешения и не вносили в них ничего нового.

Вторая и третья статьи циркуляра № 12725 были очень скоро изменены по ходатайству Петербургской губернской земской управы. Последняя, указав на то, что требование о представлении письменных отзывов оказалось затруднительным „по незнанию получателями сего правила, по отдаленности получателей от почтовых учреждений и по случайным переездам получателей из одной местности в другую на более или менее продолжительное время", предложила выдавать корреспонденцию земским рассыльным и в том также случае, когда, при отсутствии письменных отзывов, на конверте будет сделана надпись отправителя, что он доверяет пересылку письма по земской почте. В статье 3-й управа просила заменить „по проселочным дорогам" выражением „по дорогам не почтовым", т. к. в числе „не почтовых дорог" находились не только проселочные, но также и уездные и губернские дороги [1]). Оба предложения были приняты почтовым департаментом, изменившим в этом смысле ст.ст. 2 и 3 [2]).

---

[1]) Дело почт. деп., I отд., I ст., 1870 г., № 64.

[2]) В новой редакции эта статья приняла такой вид:

Статья 2. Лица, желающие получать от почтовых учреждений свою корреспонденцию порядком, изъясненным в ст. 1, пункте а, обязаны представлять в почтовые места отдельные письменные о том отзывы или формальные приговоры сельских обществ, к которым принадлежат получатели. Документы эти могут быть представляемы, смотря по желанию получаталя, или на каждый случай отдельно, или на известный срок, или на неопределенное время. Независимо от сего, если на обо-

Меньше чем через год, спохватившись, что в изданных циркулярах было пропущено требование брать „годовые печатные билеты", почтовый департамент вновь изменил ст. 2, добавив еще это требование. В циркуляре 20 июня 1870 г., № 9020 она приняла следующий вид:—„Лица, желающие получать свою корреспонденцию, обязаны представить в почтовые места отдельные письменные о том отзывы или формальные приговоры сельских обществ, к которым принадлежат получатели, и тогда из надлежащего почтового места будут выдаваться годовые печатные билеты, со взиманием одного рубля сорока трех коп. с каждого лица, представляющего вышеупомянутый письменный отзыв, в случае, когда он заявит желание получать свою корреспонденцию отдельно, или с обывателей каждого селения, когда они заявят желание получать свою корреспонденцию по одному билету вместе. Билеты эти могут быть возобновляемы ежегодно с платой той же суммы. Без пред'явления сих билетов в почтовых местах доверенными от земских управ на получение корреспонденции, следующей в уезд по земской почте, корреспонденция та из почтовых учреждений выдаваема быть не может. Независимо от сего, если на оболочке простой корреспонденции будет сделана отправителем надпись, что он доверяет дослать эту корреспонденцию по земской почте, для производства таковой досылки в вышеупомянутых документах надобности не представляется".

Хотя в измененной редакции ст. 2 допускалось взамен печатных билетов ограничиваться надписью на конверте о доверии отправителя земской почте, но это разрешение, вследствие малограмотности и плохого знакомства с почтовыми правилами, почти не имело значения для крестьянского населения, т.-е. для громадного большинства адресатов земской почты. Эта статья и в измененном виде продолжала служить большим препятствием для развития земской почты и земства усиленно домогались ее полной отмены. В том, какое значение она имела для них, легко убедиться из тех данных, которые были сообщены в почтовый департамент.

Земства находили, что разрешение брать один билет на отдельное сельское общество является для

лочке простой корреспонденции будет сделана отправителем надпись, что он доверяет дослать эту корреспонденцию по земской почте, то для производства такой досылки в вышеупомянутых документах надобности не представится.

Статья 3. Ход земских почт может быть учреждаем только по дорогам не почтовым, понимая под почтовыми дорогами все те, по которым происходит движение государственной почты.

последнего весьма обременительным требованием. По мнению Тульской уездной земской управы, сельское общество, получая в среднем 2—5 писем в год, никогда не согласится платить за них 1 р. 43 к. Вследствие этого—„уничтожается окончательно та польза, которую приносит в настоящее время земская почта". Оплата годовых билетов составляла бы для сельского населения новый обременительный налог. Для одной малонаселенной Вятской губернии, в которой находилось 2398 сельских обществ, общая плата составила бы 3.429 р. 14 к. Цивильская уездная земская управа, Казанской губ., в докладе земскому собранию указывала, что во всем уезде не было ни одного сельского общества, которое вело бы корреспонденцию в значительном об'еме; в среднем в сельском обществе находилось 1—2 лица, которые писали по одному письму в год к своим сыновьям, находящимся на военной службе, и столько же получали от них. Общество никогда не согласилось бы оплачивать корреспонденцию нескольких лиц, „следственно, чтобы получить бедняку-крестьянину одно письмо в году с почты от сына своего солдата, всегда содержащее в себе просьбу о денежной помощи, — ему нужно ехать или идти пешком в город на почту, не редко за 70 верст, или вместо этого заплатить за билет 1 р. 43 к. в год . . ." В Ржевском уезде, Тверской губ., хотя и существовала, благодаря отхожим промыслам, значительная крестьянская переписка, но размер деревни был чрезвычайно ничтожен—в большинстве случаев всего в 3—4 двора. Таким образом и здесь оплата билетов была не менее обременительной для населения. На основании этих данных земства просили или отменить обязательства брать билеты, или брать один билет на целую волость. Цивильская земская управа соглашалась вносить взамен билетов ежегодно в почтовую контору из земских сумм 120 руб. или уплачивать по 3 к. с каждого почтового отправления [1]).

Большинство этих ходатайств поступило осенью 1871 г. Почтовый департамент стал давать в отдельных случаях разрешения ограничиваться одним билетом на волость, а затем, в новом циркуляре № 15745, совершенно отменил требование брать годовые билеты. В этом циркуляре были собраны опять все правила, касавшиеся земской почты

По сравнению с изданными ранее циркулярами, наиболее существенным являлось дальнейшее развитие статьи о путях движения земской почты. Последняя,

---

[1]) Дело почт. деп., I отд., I ст., 1870 г., № 64.

следуя по не почтовым дорогам, получила право при своем движении пересекать почтовые дороги, но только для переезда с одной проселочной (не почтовой) дороги на другую (ст. 5). Это разрешение явилось ответом на многочисленные ходатайства земств, единогласно указывавших на те затруднения, которые вызвало строгое применение требования не пользоваться почтовыми дорогами; для некоторых земств это было бы равносильным уничтожению самой почты. Вторым существенным дополнением было разрешение передовать на земскую почту заказные письма, бандерольные отправления и посылки без цены (ст. 1). Требование брать годовые билеты осталось только для тех лиц, которые не пожелали бы пользоваться земской почтой; последняя освобождалась от годовых билетов, но зато облагалась 2-х копеечным сбором, установленным „временными правилами по почтовой части" (ст. 3). Наконец, отдельная статья была посвящена правилам получения корреспонденции с государственной почты (ст. 8).

Эти правила остались обязательными для земской почты на все время ее дальнейшего существования. Оргинальную судьбу претерпела только статья о годовых билетах. Циркуляр 2 ноября 1871 г. (№ 15745) вошел в „Сборник постановлений и распоряжений по почтово-телеграфному ведомству" (изд. 1885 г.). Хотя в этом сборнике правила о земской почте были перепечатаны без изменения, но вместо статьи о годовых билетах циркуляра № 15745 оказалась вставленной статья предыдущего циркуляра (ст. 2 циркуляра № 902), восстановившая обязательство брать билеты. Билеты, благодаря этому, сохранились до 1888 г., когда был издан новый циркуляр, подтверждавший их отмену для земской почты (циркуляр начальника гл. упр. почт и телеграфов, 5 февраля 1888 г., № 6)[1]).

Рассмотренными циркулярами исчерпывается законодательство о земской почте. В общем, благодаря ограничению в пользовании дорогами, они сузили сферу ее первоначального действия, и поставили совершенно непреодолимые препятствия для дальнейшего свободного развития. Прежде чем познакомиться с существовавшим у власти взглядом на земскую почту, следует остановиться на отношении земств к изданным правилам и на практике их применения.

Насколько трудно выполнимо было требование не пользоваться почтовыми дорогами, можно видеть из

---

[1]) Д. Франц – „Земская почта" („Почтово телеграфный журнал" за 1899 г).

следующих трех примеров. В Сарапульском уезде, Вятской губ., из 39 волостных правлений только в 4 можно было попасть, минуя почтовые дороги; большая часть местностей оказалась бы лишенной почтовых сношений со своим уездным городом. В Пермском уезде, Пермской губ., становое управление 3-го стана находилось в 112 вер. от г. Перми, в стороне от Соликамского тракта. Волостные правления, входившие в состав этого стана, находились частью на Соликамском тракте, в большинстве случаев в тех селениях, где не было почтовых станций, частью же в стороне на 50 и более верст. Между тем, сообщение с волостями, лежавшими вне тракта можно было поддерживать только через две государственные почтовые станции — Залесинскую и Лунежскую. По докладу Ветлужской уездной земской управы стеснение в пользовании дорогами для Ветлужского уезда было бы „равносильно самому уничтожению земской почты". Половина волостей в этом уезде была расположена вдоль двух почтовых трактов—Никольско-Семеновского и Вятского. Из числа волостных правлений только одно находилось вблизи государственной почтовой станции, остальные были удалены на более или менее значительное расстояние; проехать к ним можно было только по почтовым дорогам. По этим двум трактам государственная почта приостанавливала движение весной на три-четыре месяца. В это время для сообщения г. Ветлуги с другими городами оставался только один Костромской тракт, проходивший по уезду на расстоянии всего только семи верст по местности, в которой не было ни одного волостного правления и где, следовательно, земская почта не ходила. По всем другим направлениям уезда, не исключая Никольско-Семеновского и Вятского трактов, земская почта ходила круглый год без перерыва. Таким образом, в случае применения к земской почте запрещения пользоваться почтовыми дорогами, город с уездом были бы лишены сообщения в течение почти одной трети года[1]).

Можно ограничиться приведенными примерами, хотя их было значительно больше. Под давлением земских ходатайств почтовый департамент в отдельных случаях разрешал некоторое отступление от закона. Так, Вятскому земству было разрешено, в случае надобности, пересекать те дороги, по которым проходила государственная почта. Ветлужскому земству было разрешено пользоваться почтовыми трактами только

---

[1]) Дело почт. деп., 1 отд., 1 ст., 1870 г., № 64

на время прекращения движения государственной почты. В результате этих отступлений и явилось смягчение этого требования в циркуляре 3 ноября 1871 г.

Часть земств не ограничилась ходатайствами, посылавшимися в почтовый департамент; рассматривая правила о земской почте как систематические стеснения ее со стороны министерства внутренних дел, некоторые земства пытались настоять на их отмене в законодательном порядке через сенат. Конечно, все эти попытки заранее были обречены на неудачу, т. к. в конечном итоге сенат решал дела по докладу министра внутренних дел, т.-е. заинтересованного лица. Дела по этим вопросам, возбужденные земствами, дают возможность познакомиться с тем взглядом на почтовую деятельность земств, который существовал в правительственных кругах и находился в тесной связи с господствующим в нем общим отношением к земским учреждениям.

В своем рапорте в сенат Ростовская-на-Дону уездная земская управа основывала права земской почты на уставе земских повинностей, которым предусматривалось устройство земской почты для перевозки пакетов земских судов к подведомственным лицам[1]). Управа просила дополнить ст. 1114 улож. о наказ. в том смысле, чтобы она не распространялась на земскую почту. Сенат нашел, что от почтовой земской повинности следует отличить устройство не обязательной по закону частной земской почты и отклонил просьбу Ростовского земства[2]).

Большой интерес представляет настойчивая борьба Самарского земства, поддержанная самарским губернатором Аксаковым. Последний подал обширную записку по поводу применения циркуляров 12725 и 15271, доказывая общий вред от стеснения земской почты и ту пользу, которую она приносила. Записка сопровождалась цифровым материалом о росте земской корреспонденции по различным категориям и о размерах почтового дохода в губернии до и после учреждения земской почты.

С 1862 г. по 1865 г. почтовый доход в Самарской губернии упал с 64.015 р. до 55.723 руб., после учреждения земской почты в следующее четырехлетие 1866—1869 г.г. почтовый доход увеличился с 58.706 р. до 69.615 руб. Так как за три года существования земской

---

[1]) Ст. 200 и 217 устава о земских повинностях (т. IV свода законов, издания 1881 г.). Имеется в виду та почта дореформенных земских судов о которой сообщалось в начале настоящего очерка.

[2]) Дело почт. деп., 1 отд., 1 ст., 1870 г., № 64.

почты количество принятых в губернской конторе для отправки по земской почте частных писем возросло на 62%, а количество газет в 8 раз, то часть увеличившегося почтового сбора падала на земскую корреспонденцию. Далее сообщалось, что, в случае запрещения пользоваться почтовыми дорогами, земство вовсе откажется содержать почту. Представив вскоре после этого министру внутренних дел копию журнала губернской земской управы, губернатор вновь указал, что с земской почтой связаны не только интересы местного земства, но и „в значительной степени успех административных и многих других правительственных учреждений губернии, производящих свои сношения при посредстве земской почты". Когда Самарская губернская управа, подчиняясь циркулярным распоряжениям, закрыла соединительные пункты между различными уездами губернии, то в затруднительном положении оказались прежде всего те судебные следователи, участки которых состояли из волостей двух уездов. Все эти данные, несомненно, свидетельствуют, что земская почта стала необходимым элементом в жизни не только населения, но и административно-распорядительных и судебных органов губернии, которых также не удовлетворяла государственная почта.

В комитете министров отнеслись к заявлениям самарского губернатора отрицательно. Точка зрения правительства выясняется из записки по этому поводу директора почтового департамента Б. Веллио. В ней указывалось, что, в случае разрешения земской почте действовать повсеместно в губернии, она сделала бы „значительный подрыв" почтовым сборам и государственной казне: „земство довольствовалось бы меньшими выгодами от своей почты, нежели правительство от государственной почты и потому понизило бы плату за пересылку корреспонденции в большой подрыв государственнной почте и привлекло бы к себе частную корреспонденцию по губернии". В будущем опасность, проистекавшая от земской почты, казалось, могла развиться „до высших пределов". Б. Веллио приходил даже к выводу, что „земство может вытеснить правительственную почту и лишить государство его регалии и источника миллионных доходов"[1]).

На ряду с опасением конкуренции и понижением государственного почтового дохода, несомненно, существовало и общее отрицательное отношение к земской почте, как к одному из видов деятельности земства,

---

[1]) Дело почт. деп., 1 отд., 1 ст., 1870 г., № 64.

с которым в это время велась борьба в сторону сужения его прав. В комитете министров, при рассмотрении записки самарского губернатора, было высказано мнение, что „напрасно министр внутренних дел разрешает своею властью учреждение земских почт, т. к. земству не следует расширять права без особого высочайшего повеления". Комитет министров, выслушав доклад Тимашева о том, что „вопрос о развитии почт вообще составляет предмет особых забот министерства внутренних дел", постановил отклонить ходатайство Самарского губернского земского собрания „за несоответственностью формы оного". По существу вопроса о земской почте комитет министров нашел, что она должна быть „по возможности поощряема". Предполагалось приступить к подробному обсуждению правил о земской почте с тем, чтобы учреждения земской почты обратились в „полезные вспомогательные органы почты государственной" [1]).

Боязнь конкуренции и, отчасти, общее враждебное отношение к земским учреждениям определяли отношение высшей власти к земской почте и отразились на рассмотренных нами правилах. Стесненная ими земская почта была лишена возможности свободно развиваться.

VI.

Несмотря на все затруднения, земская почта достигла больших успехов в первые десять лет своего существования, покрыв страну сетью своих почтовых пунктов. Этот успех побудил правительство сделать в 1877 г. попытку учреждения государственной сельской почты; на этот раз имелось в виду соединение вместе государственной и земской почты, при чем последняя должна была превратиться в отделение общей государственной почты, оставаясь в эксплоатации земства.

Инициатива этого проекта принадлежала Екатеринославскому губернскому земскому собранию в 1876 г. В докладной записке уполномоченных депутатов Екатеринославского земства указывались следующие три основания, побудившие земство выступить с этим предложением: 1) повинность по поставке земством лошадей для раз'ездов должностных лиц, переложенная из натуральной в денежную, обходилась земству ежегодно свыше 220 т. руб.; при этой затрате земство могло предоставить местному населению только получение простой корреспонденции; 2) существование в гу-

[1]) Дело почт. деп., 1 отд., 1 ст., 1870 г., № 64.

бернии почтовых трактов при расходе со стороны казны только на одно содержание почтовых лошадей до 113 т. руб. также не удовлетворяло потребностей местного населения, т. к. давало возможность получать корреспонденцию всякого рода лишь на некоторых станционных пунктах и перевозить частных лиц на почтовых лошадях только между этими пунктами; 3) многие из почтовых трактов совпадали с земскими.

Екатеринославское земство пришло к выводу, что при соединении содержания в одних руках как почтовых, так и земских лошадей, можно было бы при том же расходе доставить местному населению возможность получать всякого рода корреспонденцию или на месте жительства, или на пунктах, весьма близких, а также проезжать на почтовых лошадях за прогоны между любыми населенными местностями губернии. Предполагалось, что правительство назначит на каждый из станционных пунктов чиновников, заведующих приемом и выдачей корреспонденции, и почтальонов для сопровождения ее в пути и примет на себя гарантию, в случае утраты денежной и вообще ценной корреспонденции.

Почтовый департамент ответил на это предложение согласием, прибавив дополнительные условия, обременявшие земства, в случае открытия новых почтовых станций, рядом обязанностей. В согласии с общими почтовыми правилами, земства были обязаны вносить единовременно на первоначальное обзаведение нового почтового пункта 75 руб. и 120 руб. на канцелярские и упаковочные материалы, принять на свой счет отвод помещения, отопление и освещение. Перевозка почт как между пунктами, находившимися на проселочных дорогах, так и между этими пунктами и ближайшим почтовым учреждением, лежавшим на почтовом тракте, должна была производиться земством без оплаты со стороны почтового ведомства. Если через три года доход от станции покрывал расход на ее содержание, то почтовое ведомство могло принять на себя все расходы, в том числе и те, которые несло земство; если же доход превышал расход в $2^1/_2$ раза, то взамен почтовой станции могло открыться на счет казны почтовое отделение. Эти условия, характеризующие чрезвычайную осторожность казны, вытекали из общих правил открытия новых почтовых пунктов и видели только одну сторону—финансовую эксплоатацию.

Проект Екатеринославского земства и обратное предложение почтового департамента имели мало общего между собой и преследовали различные цели. Тем не менее, министр внутренних дел обратился с

циркуляром к начальникам губерний, изложив сущность проекта государственной сельской почты в особом приложении к циркуляру—„О развитии почтовых сношений посредством открытия на проселочных дорогах государственных почтовых учреждений и движения государственных почт с корреспонденцией всякого рода". Не получив в течение нескольких месяцев ни одного ответа от земств, почтовый департамент разослал управляющим почтовой частью в губерниях новый циркуляр, в котором предлагал принять все зависящие меры к установлению в своих губерниях обширной сети почтовых сношений:—„для этого вам следует неустанно вызывать сочувствие местных обывателей (учреждений и лиц) к устройству у них почтовых пунктов, а не ограничиваться только письменными сношениями по сему предмету, например, с исправниками. . .". Далее рекомендовалось войти в личные непосредственные переговоры с жителями и, смотря по обстоятельствам, «привлекать к полному или некоторому участию на обзаведение и хозяйственные расходы по перевозке почт до ближайшей почтовой станции и обратно . . .» [1]).

Предложение почтового ведомства постигла полная неудача. Земствам, на долю которых падал более значительный расход, чем содержание собственной сельской почты, оно не представляло никакой выгоды. Среди местного населения тех уездов, где не существовало земской почты, почтовые сношения в большинстве случаев имели ограниченный размер и требование нести расходы на открытие почтовых пунктов также не могло встретить сочувствия.

Громадное большинство земских собраний ответило полным отказом, особенно в тех уездах, где уже существовала земская почта или предполагалось ее открыть в ближайшее время. Некоторые земства соглашались принять содержание земских и почтовых лошадей, но отклонили вторую часть предложения—содержать казенные почтовые станции. Другие земства, наоборот, соглашались участвовать в содержании казенных почтовых станций, но на нескольких определенных пунктах. Во всех случаях земства на основе сделанных им предложений не намерены были уничтожать собственную почту и этим, по существу, весь проект почтового ведомства лишался смысла [2]).

Среди обывателей, при отсутствии более или менее значительной корреспонденции, господствовало то же

---

[1]) Дело почт. деп., I отд., I ст., 1877 г., № 7.

[2]) „Земский ежегодник" за 1877 г.

пассивное отношение к участию в организации новых почтовых пунктов, с которым приходилось сталкиваться и земству. В Казанской губ. исправники и председатели управ северо-западной части губернии, Царево-Кокшайского, Цивильского, Чебоксарского, Козьмодемьянского и Ядринского уездов, ответили, что жители этих уездов, кроме некоторых местностей, в которых уже имеются почтовые учреждения, преимущественно черемисы и чуваши, занимаются земледелием, грамоты не знают, промышленности не имеют и в переписке не нуждаются. Посылаемая в очень ограниченном размере корреспонденция с небольшими деньгами на имя родственников, находящихся на военной службе, а также простые письма последних на имя жителей этих уездов, передаются земскими управами через сельские почты 1—2 раза в неделю. В другой части губернии, в Свияжском, Тетюшском, Спасском, Чистопольском, Лаишевском и Мамадышевском уездах, было намечено 13 пунктов (сел и деревень), в которых было желательно устроить государственную почту. Потребность в этих местностях в почтовых учреждениях об'яснялась тем, что в них находилось значительное крестьянское население, производились еженедельные торжки, шла торговля различными крестьянскими произведениями, а вблизи находились землевладельческие усадьбы. Однако, вследствие неурожая 1877 г., ни землевладельцы, ни крестьяне не согласились нести расходы на учреждение новых почтовых пунктов.

Еще хуже обстояло дело на окраинах, где ни инородцы, ни русские поселенцы обыкновенно не пользовались почтой. В Семиреченской области большинство населения состояло из казаков, не имевших почти никакой переписки с жителями внутренних губерний России. Когда, с целью опроса населения, почтовые чиновники были командированы в те селения, где жили переселенцы, то и там результат был тот же—„результат желания — говорило донесение—открыть на побочных трактах движение государственных почт получился совершенно неудовлетворительным“ [1]).

После этой неудачи вопрос о государственной сельской почте снова замер на 28 лет.

VII.

В 80-х годах и, в особенности, в 90-х годах рост земской почты значительно увеличился, как в отноше-

[1]) Дело почт. деп., I отд., I ст., 1877 г., № 7.

нии охвата сельского населения, так и в отношении количества корреспонденции, проходившей через земскую почту в отдельных уездах. К сожалению, состояние статистических данных не позволяет более или менее точно представить развитие земской почты за этот период [1]). Более точные данные относятся к концу 90-х годов, когда главное управление почт и телеграфов предприняло обследование состояния земской почты [2]). В 1896—1897 г.г., по представленным земскими управами сведениям, земская почта существовала в 190 уездах, т.-е. в 53% общего их числа по земским губерниям. Распределение почты по отдельным губерниям выражалось в следующих цифрах:

Губернии	Общее число уездов	Число уездов, в которых орган. зем-почта	Губернии	Общее число уездов	Число уездов, в которых орган. зем-почта
Бессарабская	7	2	Псковская	8	5
Владимирская	13	—	Рязанская	12	9
Вологодская	10	9	Самарская	7	7
Воронежская	12	10	С.-Петербургская	8	3
Вятская	11	11	Саратовская	10	8
Екатеринославск.	8	7	Симбирская	8	6
Казанская	12	12	Смоленская	12	1
Калужская	11	—	Таврическая	8	4
Костромская	12	4	Тамбовская	12	8
Курская	15	10	Тверская	12	7
Московская	13	3	Тульская	12	4
Нижегородская	11	4	Уфимская	6	4
Новгородская	11	10	Харьковская	11	8
Олонецкая	7	3	Херсонская	6	5
Орловская	12	3	Черниговская	15	1
Пензенская	10	1	Ярославская	10	—
Пермская	12	12			
Полтавская	15	9	Всего	359	190

[1]) Разбросанные в различных земских изданиях статистические сведения о земской почте трудно сравнимы, т. к., при всей своей отрывочности, относятся к разным годам и составлены по различной форме.

[2]) На основании циркуляра 18 июня 1896 г., № 437.

Обследование 1896—97 г.г. выяснило крайнее разнообразие в формах организации земской почты по отдельным уездам. Это зависело не только от местных условий, не допускавших введения на всем пространстве страны одной какой-либо определенной организации, но и от ряда добавочных условий: от размера земских ассигнований на почту, от степени заинтересованности земства, от характера корреспонденции, пересылавшейся по почте и т. д. В некоторых местах формы организации почты мало отличались от первых опытов конца 60-х годов; в других—земства путем опыта выработали организацию, близко приближавшую земскую почту к обще-государственной. О том, как различно смотрели на почту, можно судить еще и по вопросу о пересылке по земской почте заказной корреспонденции из государственного почтового учреждения к адресату. Правила 1871 г. допускали эту пересылку, но требовали, чтобы земства несли материальную ответственность, также как государственная почта, в размере 10 рублей за каждое утерянное заказное письмо. Некоторые земства нашли это требование обременительным для себя и отказались от пересылки заказной корреспонденции. В 1897 г. был издан циркуляр, вновь приглашавший земства, на основании действующих почтовых правил, принимать с государственной почты для доставления адресату заказные письма, выдаваемые по повесткам, а также посылки без цены [1]). Результат получился следующий: согласились принимать заказную корреспонденцию 82 уездных земства; отказались — 32; неизвестно—14. Согласились принимать посылки без цены—71; отказались—38; неизвестно—16 [2]).

Так же различно было отношение к пересылке денежной и страховой корреспонденции внутри уезда и на государственную почту. Часть земств ограничивалась только простой корреспонденцией; в других местах, хотя и принималась корреспонденция всякого рода, но с известным ограничением, как в отношении веса, так и в отношении ценности. Ограничение веса колебалось от 3 фн. до 2 пуд; ограничение ценности—от 3 руб. до 400 руб. Ограничение ценности было связано со степенью материальной ответственности земства. В тех случаях, когда ценность ограничивалась определенной суммой, земства обычно принимали полную ответственность; иногда же устанавливалась только предельная материальная ответственность. Так, например, Красно-

---

[1]) Циркуляр 1897 г., № 39.

[2]) Дело гл. упр. п. и т., I отд., I ст., 1896—1901 г.г., № 54а.

уфимское земство, Пермской губ., принимало ответственность за казенную корреспонденцию до 25 руб., за частную—до 5 р. В Осинском уезде той же губернии земство отвечало на сумму до 25 рублей. По сравнению с 70-ми годами, когда делались первые опыты пересылки денег по земской почте и суммы не превышали 10—15 рублей, пересылка страховой корреспонденции достигла больших успехов.

В то же время общая схема действия земской почты в большинстве уездов осталась без изменения: центральным почтовым пунктом для уезда также служила уездная земская управа; ее отделениями—волостные правления. Почта ходила один—два, реже три, раза в неделю на земских, волостных или предпринимательских лошадях. Так же, как раньше, заметно стремление удовлетворить интересы земства и должностных лиц. В некоторых уездах было принято, что почта заезжала, помимо волостных правлений, в земские больницы, в квартиры земских начальников, становых приставов, судебных следователей, а иногда еще и в поместья, расположенные в расстоянии нескольких верст от почтового тракта. В смысле охвата площади уезда обычно было принято кольцевое направление земских почтовых трактов, за исключением тех случаев, когда расположение волостных правлений, вытянутых в одну или в две линии, не позволяло пользоваться кольцеобразным путем. В зависимости от величины, уезд охватывался 2—4 кольцевыми трактами, при чем об'езд длился от 1 до 2—3 суток. Чтобы избежать слишком длинных трактов, некоторые начинались от одного из дальних пунктов прохождения земской почты, следовавшей из уездного города, где почта передавалась ожидавшему почтарю и последний начинал новый кольцевой тракт, возвращаясь обратно к месту отправления; таким образом два кольцевых тракта имели общую точку соприкосновения и движение по второму из них происходило в зависимости от первого. Такой порядок был принят в Ставропольском уезде, Самарской губернии. В других случаях в одном из пунктов кольцевого тракта отходил прямой тракт, по которому почтарь проезжал два раза; возвращаясь обратно, он вновь попадал на свой кольцевой тракт и продолжал дальнейшее движение.

Расположение трактов в уезде зависило не только от величины уезда и расположения волостных правлений, но и от положения государственных почтовых трактов, пользоваться которыми можно было только для переезда. Поэтому часть уезда иногда оставалась

совершенно без земской почты. Иногда земства, чтобы обойти эти стеснительные правила, прибегали к другим мерам. Например, в Ветлужском уезде, где большинство земских почтовых трактов было закрыто по требованию почтового ведомства, в распоряжении земства оказались отрезки путей, отделенные друг от друга государственным почтовым трактом. Земская почта в этом уезде официально двигалась только по земским почтовым дорогам, а по государственным—посылались особые нарочные.

В общем очень редко удавалось охватить все волости уезда не только в силу существовавшего запрещения двигаться по почтовым дорогам, но и по той причине, что об'езд всех волостей усложнил бы движение почты; часто волостные правления, лежавшие в стороне, присылали за почтой в ближайшую волость, получающую почту.

Наименее удачно, попрежнему, был разрешен вопрос о доставлении почты из волостного правления адресатам; в этом отношении за 30 лет существования земской почты не произошло особых изменений, и почта попрежнему доставлялась средствами волостных правлений, обычно—при случае. В Суджанском уезде, Курской губ., существовала, помимо земских волостей, еще сельская почта, доставлявшая корреспонденцию на дом через особых волостных рассыльных.

Около $^2/_3$ земств приняло полную или частичную оплату частной корреспонденции; земская и казенная корреспонденция обычно перевозилась бесплатно. В Тульском уезде от платы освобождались крестьяне, а помещики получали письма на дом за плату от 3 до 6 руб. в год. В Задонском уезде, Воронежской губернии, крестьяне также не платили за отправление и доставку писем.

Чтобы составить более верное представление о действии земской почты, следует познакомиться с ее организацией на отдельных конкретных примерах. Наибольшее развитие земская почта получила в губерниях, бедных государственными почтовыми учреждениями, т.-е., главным образом, в северных и восточных. Наоборот, в центральной промышленной области, где земская почта служила подспорьем государственной почте, она не имела того значения для населения, как в широко-раскинутых и малолюдных областях. Этим об'ясняется разница не только в степени охвата почтой населения, но и в организации почты. Там, где земская почта являлась основой почтовых связей в уезде, вполне

естественно, что она и по характеру и по формам действия очень близко приближалась к государственной.

Хорошим примером земской почты этого рода может служить Пермская губерния. К 1898 г. земская почта действовала во всех 12-ти уездах губернии. Во всех уездах, за исключением Камышловского, пересылалась не только простая, но и страховая, денежная и посылочная корреспонденция, при чем некоторые земства установили очень широкие пределы для приема ценностей и посылок. В Шадринском уезде принимались деньги до 400 руб. с полной ответственностью земства; для этой цели был образован особый фонд, составленный из поступления страхового сбора со времени основания земской почты в 1871 г. В Кунгурском уезде принимались посылки весом до 2-х пудов. В 8 уездах почта совершала движение два раза в неделю; в 4 уездах— один раз в неделю. Несмотря на огромные расстояния, почтой охватывалось большинство волостей и более населенных пунктов. В Пермском уезде в 39 волостей почта заходила два раза в неделю, совершая путь частью на лошадях, частью по железной дороге; в 6 остальных волостей, расположенных около железной дороги, почта заходила один раз. В Чердынском уезде почта ходила во все волостные правления и в Кутимский завод; в некоторые удаленные от дороги местности уезда почта отправлялась летом на лодках, а зимой на санях по льду. В Соликамском уезде было устроено 50 пунктов приема и сдачи корреспонденции, также охвативших все волости. В Шадринском уезде государственная почта ходила только по одному тракту и захватывала из 48 волостей всего только 3; в остальные 45 волостей корреспонденция доставлялась по земской почте. Протяжение земских почтовых трактов в Верхотурском уезде равнялось 474 верстам; длина пути, пройденная земской почтой в течение одной недели, составляла 1.646 в., а в течение года—85.592 версты. С той же, приблизительно, полнотой были охвачены земской почтой остальные уезды губернии. Приведенные данные указывают, какую значительную роль должна была сыграть земская почта в Пермской губернии при отсутствии других почтовых связей. Большое развитие земская почта получила также в Вологодской, Вятской, Самарской, Новгородской и Казанской губерниях.

На ряду с описанным устройством земской почты в Пермской губернии, существовали и такие формы организации, когда земская почта мало отличалась от системы посылки гонцов по определенным случаям. В Полтавском уезде пересылалась только казенная и

земская корреспонденция через содержателей земских стоечных пунктов, по мере надобности [1]).

Практика земской почты со временем выработала более или менее однообразное устройство в смысле форм отчетности и техники пересылки корреспонденции. Условия приема корреспонденции с государственной почты были точно определены циркуляром № 15745. В центральном пункте земской почты, находившемся при уездной земской управе, земской почтой заведывал или один из членов управы, или специально нанятое для этой цели лицо. Корреспонденция принималась в установленные правилами часы, при чем каждое отправление, как страховое, так и простое, записывалось в книгу, и подавателю выдавалась расписка. При управе имелся также почтовый ящик, куда опускалась простая корреспонденция, оплаченная земскими марками. Перед отходом почты, в день и час, определенный расписанием, заведующий почтовым отделением при управе заделывал корреспонденцию в пост-пакеты, отдельно по каждому волостному правлению, и вся корреспонденция подробно записывалась в особые реестры, которые также вкладывались в пост-пакеты. На пост-пакеты составлялась накладная. Все это вместе с пост-пакетами укладывалось в ящик или сумку и запиралось замком, ключи от которого находились в каждом волостном правлении. Пост-пакеты и ящик (или сумка) опечатывались печатью управы. Вся операция по заделке корреспонденции производилась в присутствии почтаря, который расписывался в получении корреспонденции и брал подорожную или открытый лист для получения лошадей на земских станциях. Когда почта прибывала в волостные правления, старшина или писарь открывали ящик своим ключем, вынимали соответствующий пост-пакет, вскрывали его в присутствии почтаря и, сверив корреспонденцию с реестром, расписывались в накладной. Затем отправляемая корреспонденция также заделывалась в пост-пакет, как и в управе, после чего ящик запирался и запечатывался печатью волостного правления. В следующих волостных правлениях в таком же виде происходила сдача и прием корреспонденции. Более крупные посылки перевозились отдельно, с записью в накладную. В некоторых уездах денежная корреспонденция передавалась в запечатанном виде в руки почтарю, чтобы, в случае несчастия в пути, он мог ее легче спасти. Выдача страховой корреспонденции про-

---

[1]) Данные о состоянии земской почты в 1896—1897 г.г. извлечены из дела гл. упр. п. и т., I отд., I ст., 1896—97 г.г., № 6а (в трех частях).

изводилась как в управе, так и в волостных правлениях под расписку получателя в книге [1]).

Описанная общая схема порядка приема и пересылки корреспонденции являлась, по существу, копией тех порядков, которые существовали в государственных почтовых учреждениях. В отдельных уездных почтах и в этом отношении были свои отличия, в смысле более строгого и менее точного соблюдения этих правил, но, во всяком случае, за небольшим исключением, земская почта давала достаточную гарантию и пользовалась доверием населения; наиболее слабым местом ее, как уже указывалось, являлась доставка корреспонденции из волостных правлений, лежавшая, обыкновенно, на обязанности волостных писарей.

Некоторое, хотя далеко неполное, представление о размере корреспонденции, пересылавшейся по земской почте в этот период, дают данные за 1898 г. по 20 губерниям [2]):

Губернии	Число уездов	Простых писем		Периодических изданий	Повесток	Посылок без цены
		платн.	бесплатн.			
Курская	11	162.970	131.924	177.152	65.403	1.225
Харьковская	7	160.575	262.258	218.475	31.033	275
Московская	1	8 679	31.692	10.986	1.032	102
Рязанская	7	93.139	69.566	109.144	37.327	42
Вологодская и Костромская	11	179.325	233.042	250.359	37.012	6.531
Нижегородская	4	50.632	97.610	56.735	16.267	988
Петербургская и Псковская	8	57.803	78.511	88.093	23.157	728
Самарская	7	340.540	542.711	439.682	38.356	5.773
Орловская и Тульская	7	164.841	256.270	201.116	82.010	276
Полтавская	8	201.264	322.253	176.273	29.847	3.881
Саратовская	8	103.299	125.656	156.660	15.565	1.829
Новгородская	11	54.119	64.266	123.695	17.754	2.000
Тверская	5	5.911	57.960	47 967	15.406	1.822
Вятская	11	206.792	265.195	315.448	32.129	13.084
Казанская	12	210.143	196.517	360.797	36.812	4.153
Таврическ. и Херсонская	9	194.206	154.335	142 294	13.571	5.206
Всего	127	2.194.238	2.889.766	2.874.876	492.681	47.915
		5.084.004				

[1]) Д. Франц – „Земская почта“ (статья в „Почтово-телеграфном журнале“ за 1899 г.).

[2]) Д. Франц—указ. статья.

VIII.

К началу XX в., благодаря развитию промышленности, быстрому росту числа рабочих, значительная часть которых не прерывала связи с деревней, развитию грамотности и другим причинам, почтовый обмен среди сельского населения не только вырастал численно, но и приобретал несколько иной характер. Сама деревня, и в экономическом и в культурном отношениях, во многом отличалась от деревни, только что вышедшей из крепостной зависимости: теряя свою прежнюю замкнутость, она разнообразными связями тянула к рынку и к городским поселениям. Большое значение приобретала страховая корреспонденция, не игравшая прежде такой роли в почтовом обмене. С течением времени несоответствие почтовых правил 1871 г. с теми требованиями, которые пред'являло к сельской почте население, должно было обнаружиться резче: сложность получения страховой корреспонденции по повесткам из государственных почтовых контор, запрещение пересылать корреспонденцию по земской почте между пунктами, лежащими в двух разных уездах, недостаточное количество земских почтовых пунктов, благодаря запрещению земской почте пользоваться почтовыми трактами. В то же время заметнее становились те слабые стороны в организации земской почты, которые раньше не привлекали достаточного внимания. К ним, прежде всего, относились: недостаточное количество недельных об'ездов земской почты (один-два раза в неделю) и медленная и неаккуратная доставка корреспонденции из волостных правлений. В общем, к земской почте стали пред'являться те же требования, как и к государственной. Между тем, земства не приступали к реорганизации своей почты сообразно этим требованиям, не только из-за экономических соображений, но и в силу того, что считали, что при действии правил 1871 г. коренная реорганизация земской почты не имела бы смысла.

Если земства остро чувствовали тормозящее действие этих правил, то и почтовое ведомство, в конце концов, должно было притти к заключению, что земская почта, развивая почтовые сношения в среде сельского населения, не только не является конкурентом для государственной почты, но и способствует повышению ее доходности, помимо того, что она выполняет задачу, которую государственная почта не могла разрешить. К началу девятисотых годов утратила значение и политическая сторона вопроса—недоверие к земским учреждениям. Таким образом, казалось бы, обстановка

должна была благоприятствовать, чтобы вопрос о земской почте был пересмотрен, и отношение к ней было бы построено на совершенно иных основаниях.

В 1903 г. председатель Лохвицкой уездной земской управы, Полтавской губ., обратился к министру внутренних дел с просьбой субсидировать Лохвицкое земство в половинной доле расходов по улучшению и развитию земской почты в уезде. Им указывалось, что с развитием корреспонденции земская почта требует более совершенной организации, на что земство не имеет достаточных свободных средств. По этому поводу в главном управлении почт и телеграфов была составлена справка, содержавшая ценное признание; в ней, между прочим, сообщалось, что «несовершенство земской почты должно быть всецело поставлено в вину почтово-телеграфному ведомству, которое систематически тормозило все попытки отдельных земств, направленные к улучшению земского почтового дела». Так как государственная почта была не в состоянии «удовлетворить все возраставшие потребности сельского населения в скорых и удобных почтовых сношениях», то остался единственный выход: сохранить казенные средства для устройства сельской почты в неземских губерниях и областях, а в 34-х земских губерниях прибегнуть к содействию земской почты, поставив ее предварительно в более благоприятные и нормальные условия[1]).

В 1905 году в главном управлении почт и телегр. было образовано особое совещание «для обсуждения оснований организаций сельских почт». Совещание занялось изучением организации сельской почты в Финляндии и за границей, для чего были запрошены почтовые ведомства Германии, Венгрии, Болгарии и Сербии.

В это же время с интересным проектом реорганизации земской почты выступило Переяславское земство, Полтавской губ. Целью реорганизации было установление такого порядка, чтобы население уезда имело возможность сдавать и получать свою корреспонденцию на месте. Предполагалось разделить уезд на несколько порайонных участков, в 50—60 верст каждый. В каждом участке почтальон должен был три раза в неделю об'езжать по установленному маршруту все селения своего района, доставляя адресатам на дом корреспонденцию, принятую от почтового учреждения, от волости, а также от соседнего районного почталь-

[1]) Дело гл. упр. п. и т., I отд., ст., 1903—1913 г.г., № 58.

она. Сдав почту, он принимал корреспонденцию для передачи в ближайшее почтовое учреждение, адресату, или, если она следует дальше, смежному попутному порайонному почтальону. В каждом селе предполагалось установить почтовые ящики. За пересылку корреспонденции по земской почте предполагалось не брать особой платы, и оплате подлежали только те письма, которые должны были следовать через государственную почту. Порайонные почтальоны должны были доставлять адресатам простую корреспонденцию, страховую и денежную, принятую из государственных почтовых учреждений, с ограничением ценности до 100—150 р. Такую же корреспонденцию они должны были принимать в селениях для сдачи в почтовое учреждение. Земство соглашалось принять на себя гарантию в пересылке страховой и денежной корреспонденции, как перед почтовым ведомством, так и перед отправителями[1]).

С просьбой об общем изменении правил земской почты 1871 г., «как устарелых и давно отставших от жизни», в том же году выступило Грязовецкое земство, Вологодской губ. Оно просило дать право земской почте получать из государственных почтовых учреждений денежную корреспонденцию без предварительного представления доверенности[2]).

Особое совещание о сельской почте закончило свои работы в октябре 1905 г. Им была составлена обширная записка, содержавшая, как критику предыдущих мероприятий по земской почте, так и план будущей организации. В будущем предполагалось, что сельская почта должна стать государственной. В записке были рассмотрены три системы организации: местная, подвижная и смешанная.

При первой системе, страна покрывалась более или менее густой сетью неподвижных пунктов, в которых должны были производиться все почтовые операции, в полном или ограниченном известными предельными суммами размере. Неподвижные почтовые пункты связывались между собой перевозкой или переноской почты через почтарей-рассыльных, на обязанности которых лежал только обмен закрытых сумок[3]).

---

[1]) Дело гл. упр. п. и т., I отд., 1 ст., 1903—1913 г.г., № 58.

[2]) Там же. Разрешение на реорганизацию земской почты Переяславское земство получило в 1908 г.

[3]) По системе неподвижных почтовых пунктов была организована сельская почта в Сербии, где деревни, составлявшие сельскую общину, имели свое общественное почтовое учреждение, содержавшееся на счет общины под контролем правительства. Почтари обменивали замкнутые почтовые сумки с ближайшим правительственным учреждением, не производя операций в пути.

При подвижной или раз'ездной системе устанавливалась сравнительно редкая сеть полноправных почтовых учреждений, каждое из которых имело в своем ведении известный район. По районам совершались регулярные об'езды или обходы сельских письмоносцев, производивших доставку корреспонденции адресатам на дом и попутно, все почтовые операции—в более или менее сокращенном размере при ответственности правительства или общества, а на большие суммы—по доверенности и на страх отправителей и получателей[1]).

При смешанной системе, помимо редкой сети основных почтовых учреждений с подведомственными им об'ездными почтальонами, должна была еще существовать добавочная сеть вспомогательных почтовых пунктов с ограниченными операциями; эти пункты производили сбор и выдачу корреспонденции, адресованной в местности, лежащие в стороне от путей следования письмоносцев. Последних можно было также распределить по вспомогательным пунктам, с тем, чтобы обмен заделанной почты между ними и полноправными почтовыми учреждениями производился на общих основаниях перевозки почт по путям сообщения[2]).

Для внутренних губерний совещание остановилось на подвижной системе (подобно австрийской, финляндской и проекта Переяславского земства). К заведыванию почтово-остановочными пунктами предполагалось привлечь сельское духовенство и учителей—«как элемент наиболее интеллигентный, свободный и нетребовательный в смысле размера вознаграждения»,—и сель-

[1]) Образцом раз'ездной системы служила сельская почте в Финляндии. Сельские письмоносцы, находясь в ведении правительственных почтовых учреждений, совершали обходы по определенным курсам. Они доставляли адресатам, находившимся по пути их следования, всякого рода корреспонденцию (страховую до 500 марок и посылочную весом до 1 кгр.); страховую и заказную – только по желанию и на ответственность отправителя или адресата. Корреспонденцию, адресованную в сторону от пути следования, письмоносец или опускал в выставленные по пути частные ящики, или сдавал уполномоченным лицам, или передавал на почтово-остановочные пункты, служившие местами сбора корреспонденции. Письмоносцы получали от казны плату в размере 7 – 10 пенни за пройденный километр, что составляло 2 – 3 марки в день.

[2]) Комбинированная система действовала в Австрии, где. кроме правительственных почтовых учреждений, была еще сеть вспомогательных, имевших своих сельских почтальонов с определенными курсами. Сельские почтальоны нанимались на службу почтмейстерами, заведывавшими по назначению или по наследству вспомогательными почтовыми учреждениями, и представляли залог в 200 гульденов. Вместо содержания они получали в свою пользу доплату за доставку адресатам всякого рода корреспонденции и за сбор заказной и страховой.

ских лавочников—«как элемент привычный к ведению торговых записей и также склонный в видах конкуренции принимать на себя почтовое дело за небольшое вознаграждение». Кроме того, предполагалось прибегнуть к помощи фабричных и помещичьих контор. На окраинах, имевших мелкие самоуправляющиеся единицы (напр., гмины в Привислинских губерниях), возможно было принять неподвижную систему. Вообще, в виду разнообразия местных условий, совещание отказалось от мысли организовать сельскую почту по одной системе во всем государстве.

Даже при широком использовании средств населения, осуществление плана государственной сельской почты вызвало бы для казны значительные расходы: пришлось бы, прежде всего, содержать большой штат сельских письмоносцев; при распределении районов необходимо было расширить сеть почтовых учреждений; вместо почтовых отделений, нужно было открыть конторы, т. к. совещание находило, что начальники почтовых отделений в большинстве случаев, ни по положению своему, ни по развитию, не окажутся пригодными к руководству сельской почтой. Далее пришлось бы увеличить штат окружных правлений и число округов. Таким образом, практически организация государственной сельской почты должна была растянуться на «весьма большое число лет». Оставались прежние средства—обратиться к земской почте.

Интересен тот вывод, к которому пришло совещание, состоявшее из официальных представителей почтового ведомства, в вопросе об отношениях между государственной и земской почтой. Для урегулирования их, по мнению совещания, необходимо было «совершенно отрешиться от усвоенного еще бывшим почтовым департаментом взгляда на земскую почту, как на учреждение конкурентное правительственной и потому только терпимое в государстве, и, сохраняя в силе принцип невмешательства во внутреннее устройство земской почты,—усвоить благожелательное отношение к ее деятельности, поскольку таковая может считаться не нарушающей казенных интересов». В оценке прежней деятельности земской почты сообщалось, что «весьма многие земства, несмотря на препятствия, которые до последнего времени постоянно ставились им в этом деле со стороны министерства внутренних дел, сумели поставить дело уездной почты на довольно твердую почву и в предоставленных им пределах недурно удовлетворять нуждам местного населения в почтовых сообщениях».

Предоставить земской почте необходимые права, сохраняя в то же время в неприкосновенности принцип государственной почтовой регалии, можно было, по мнению совещания, только путем тарифного об'единения обоих почт в отношении взимания почтовых сборов. Для этой цели предполагалось полностью брать в пользу государства сбор с корреспонденции, переданной с государственной почты на земскую, а с остальной корреспонденции,—переданной с земской почты на государственную и пересланной по земской почте в пределах уезда,—ограничиться 50% почтового сбора, уступив остальные 50% в пользу земства. Так как две последние категории корреспонденции по численности приблизительно были равны первой, то оказалось бы, что правительство получало 75% всей суммы сборов, а земство только 25%, в то время как по правительственной почте пересылалось бы только 60% всей корреспонденции (50% составляла первая категория и 10% -вторая, переданная с государственной почты на земскую) [1]).

Для упрощения расчетов между земской и государственной почтой предполагалось ввести особые почтовые марки, путем надпечатки на обыкновенных марках большой буквы «З». Эти марки должны были продаваться сельским управам со скидкой в 50% для оплаты корреспонденции двух последних категорий. С осуществлением этого тарифного об'единения, предполагалось отменить стеснения в пользовании дорогами, за исключением пунктов, связанных прямым путем государственной почтой, и разрешить непосредственные сношения между собой соседним земствам.

Вместо операций на станциях железных дорог, обходившихся казне в Европейской России по 390 руб. в год на каждую станцию, предполагалось организовать при станциях почтово-остановочные пункты, в которых земские почты должны были производить обмен корреспонденции непосредственно с почтовыми вагонами. Заведывать такими пунктами должны были лица из числа «благонадежных местных жителей», преимущественно торговцы.

Вместо учреждения одной общей государственной сельской почты, проект предусматривал взаимное су-

---

[1]) Расчет исходил из статистических данных по тем 26 губерниям, по которым земства представляли точные цифры пересланной корреспонденции. Общий итог по этим губерниям получился следующий:

I. Передано с правительственной почты на земскую 10160850.
II. Передано с земской почты на правительственную 2985128.
III. Переслано в пределах уездов . . . . . 8902386.

ществование обоих видов сельской почты—земской и государственной; последняя должна была охватить те местности, где уже имелась густая сеть правительственных почтово-телеграфных учреждений, преимущественно контор. Предполагалось дать ей следующее устройство: сельские письмоносцы должны были обходить или об'езжать определенный район не менее 2-х раз в неделю. Для сбора и выдачи корреспонденции, адресованной в сторону от путей следования сельских письмоносцев, служили особые почтово-остановочные пункты. Письмоносцы доставляли всем проживающим по пути их следования и принимали от них простую, заказную и бандерольную корреспонденцию, из страховой—денежные и ценные пакеты на суммы не свыше 50 рублей, из посылочной—маловесные посылки на те же суммы весом до 2 фн. при пеших обходах и до 12 фн.—при об'ездах; кроме того, они должны были продавать населению по номинальной цене знаки почтовой оплаты, бланки для переводов и т. п. За выдачу корреспонденции адресатам письмоносцы получали в свою пользу определенное небольшое вознаграждение в размере от 1 коп. за простое письмо или бандероль, до 10 коп. за страховое отправление и около 60 коп. в год за периодическое издание. Почтово-остановочные пункты государственной сельской почты производили в определенные часы дня те же операции, как и сельские письмоносцы.

Так должна была организоваться государственная сельская почта в густозаселенных губерниях и без того богатых сетью почтовых учреждений. Вся остальная страна отдавалась земству при условии извлечения в пользу казны 75% всех сборов. Этой ценой земская почта должна была получить те права, которых она тщетно добивалась в течение 30 лет своего существования. Весь проект был построен при условии, что казна не должна потерпеть никакого убытка [1]).

Мы не знаем, что помешало осуществить этот проект, как и того, каково было отношение к нему со стороны земств. Повидимому, земства так и не знали о его существовании. События 1905 г. отвлекли внимание от вопросов о реорганизации земской почты и о развитии почтовых сношений в сельских местностях. В годы реакции эти вопросы больше не возбуждались. До конца существования земства, т.-е. до 1917 г., земская почта осталась в прежнем положении и для всего двенадцатилетнего периода можно отме-

[1]) Дело гл. упр. п. и т., I отд., I ст., 1903—1913 г.г., № 58.

тить только несколько земств, расширивших область своих почтовых операций

В 1908 г. Льговское земство, Курск. губ., получило разрешение принимать с государственной почты для доставления адресатам посылки с об'явленною ценностью на сумму до 10 руб. и весом до 7 фн. В 1909 г. Устьсысольское земство, Вологодской губ., получило разрешение получать из почтовой конторы денежную и посылочную корреспонденцию ценностью до 600 руб. В 1911 г. Яренское земство, Архангельской губ,, ввело пересылку страховых отправлений без ограничения ценности. В 1912 г. Кадниковское земство, Вологодской губ., получило разрешение получать с государственной почты денежные переводы и письма с об'явленной ценностью [1]). В этом же году было дано разрешение Пермскому земству получать из п.-т. контор денежные переводы, письма с об'явленной ценностью и ценные посылки. В 1913 г. пересылку денежной и ценной корреспонденции ввело Шадринское земство, Пермск. губ [2]).

За исключением Льговского земства, все остальные земства, вводившие передачу адресатам с государственной почты страховой и денежной корреспонденции, принадлежали к северным губерниям, где, при огромных расстояниях, порядок получения денег и страховых отправлений по доверенностям был особенно неудобен для населения. В некоторых волостях Архангельской губ. повестка доходила до адресата только спустя 10—15 дней после прихода государственной почты. Получив ее, адресат должен был для засвидетельствования доверенности лично явиться в волостное правление той волости, к которой он принадлежал, иногда за 40—50 верст. Естественно, что при таких условиях легко можно было пропустить тот срок, в течение которого страховое или денежное отправление хранилось на государственной почте. За исключением перечисленных земств, в остальных—порядок получения корреспонденции остался прежний.

Обратимся теперь к количеству переданной по земской почте корреспонденции за последний период ее существования 1911—1916 г.г. Данные, собранные на приводимой ниже таблице, показывают, что в трехлетие 1911—1913 г.г. общее количество почтовых отправлений, переданных по земской почте, колебалось в очень незначительных пределах. Однако, было бы ошибочно думать на этом основании, что земская

---

[1]) Кадниковское земство просило об этом еще в 1886 г.
[2]) Дело гл. упр. п. и т., I отд., 1 ст., 1903—1913 г.г., № 58.

почта достигла известной насыщенности, и потребность населения в почтовом обмене по земской почте перестала увеличиваться. Благодаря развитию сети государственных почтовых учреждений, земская почта была принуждена свертываться, как в отношении количества уездов, где она действовала, так и в отношении числа земских почтовых пунктов в отдельных уездах. Таким образом, можно считать, что степень пользования земской почтой продолжала расти, хотя и в небольших пределах.

Для того, чтобы представить как в действительности изменялось количество корреспонденции, перевозившейся по земской почте, следует обратиться к этим данным по уездам. Ниже приведены сведения по уездам Самарской, Уфимской, Костромской и Нижегородской губ. Можно видеть, что количество корреспонденции в некоторых уездах падало (напр. Бугурусланский уезд в 1912 г., Николаевский—в 1912 г., Мензелинский—в 1913 г.). Это об'ясняется сокращением количества земских трактов в связи с развитием государственной почты. В других уездах, где этого сокращения не произошло, количество переданной корреспонденции продолжало возрастать.

Количество корреспонденции, переданной по земской почте по отдельным уездам.

Уезды	Переслано по земской почте почтовых отправлений					
	1911 г.	1912 г.	1913 г.	1914 г.	1915 г	1916 г.
Самарская г.						
Бугульминский	494.490	496.866	511.208	517.081	828 638	1.759.761
Бугурусланский	430.828	317.415	501 602	703.612	3.871 455	3.774.3[illegible]2
Бузулукский .	425.307	413.209	197.229	210.702	736.299	1.130 972
Николаевский .	499.500	310.296	569.173	1.301.559	2.968.566	1.946.001
Самарский . .	278.182	277.094	241.180	278.720	564.571	703.001
Ставропольск.	192.392	195.498	214.619	334.177	406.679	310.582

Уезды	Переслано по земской почте почтовых отправлений.					
	1911 г.	1912 г.	1913 г.	1914 г.	1915 г.	1916 г.
Уфимская г.						
Бирский . . .	288.490	413.518	165.400	171.833	372.937	525.693
Мензелинский .	247.411	294.761	187.472	290.202	329.818	326.648
Стерлитамакск.	172.615	216.911	215.057	245.460	290.547	707.955
Костромск. г.						
Ветлужский .	184.062	187.236	184.724	245.163	523 904	324.838
Кологривский.	53.646	52.272	53.713	61.545	—	—
Костромской	48.945	63.232	67.515	73.580	228.823	256.896
Нерехтский . .	178.470	191.283	218.365	228.208	317.230	74.714
Нижегородск. г.						
Ардатовский .	118.953	99.939	94.586	113.739	20.310	7.377
Арзамасский .	141.014	157.307	157 691	188 669	243.872	—
Горбатовский .	90.013	93.524	97.240	83 246	327.814	241.191
Сергачский . .	52.747	56.913	59.021	71.602	79.424	81.566

Обращаясь к общему количеству корреспонденции, переданной по земской почте по всем губерниям, мы видим, что резкое повышение дает первый же год войны—1914. По отношению к предыдущему году число почтовых отправлений увеличилось на 26,7%. Еще большее увеличение, как и следовало ожидать, дал следующий 1915 год—на 93,4%. По 1916 году сведения не полны и на их основании нельзя делать никаких выводов. Можно думать, что полные сведения не дали бы значительного увеличения, т. к. по тем губерниям, по которым имеются соответствующие данные, число переданных почтовых отправлений колебалось в обе стороны Это обстоятельство об'ясняется тем, что мобилизация миллионных кадров запасных и ратников ополчения падала на 1914—1915 г.г. Таким образом, земская почта достигла наивысшего предела напряжения в 1915 г. Если обратиться к различным разрядам корреспонденции, то окажется, что увеличение падало, главным образом, на простую корреспонденцию, затем идут периодические издания и посылки без цены; число

заказных отправлений и повесток изменилось в очень небольших пределах. Это, опять-таки, отвечает характеру военного времени—наплыву писем с фронта и обратно и повышению интереса к газете.

Количество корреспонденции, переданной по земской почте по всем губерниям[1]).

Годы	Простые письма	Заказные отправлен.	Газеты и журналы	Бандерольн отправлен.	Повестки	Посылки без цены	Всего почтовых отправлений
1911	16.120.653	53.177	11.287.789	61.710	1.455.501	127.408	29.106.238
1912	16.062.204	62.911	10.585.400	103.174	1.543.857	127.367	28.484.913
1913	16.063.770	59.551	10.931.711	69.728	1.742.661	148.616	29.016.037
1914	21.868.384	62.240	13.023.366	21.415	1.567.466	228.291	36.771.162
1915	54.797.527	63.614	14.035.008	21.913	1.898.074	307.601	71.123.737
1916	55.723.195	63.907	11.123.940	36.531	1.430.911	315.548	68.694.032

На нижеследующей таблице приведены данные о числе простых писем, переданных по государственной и по земской почте [2]).

Годы	Число простых писем, переданных по государственной почте (в тысячах)	Число простых писем, переданных по земской почте (в тысячах)	% отношения числа простых писем, передан. по земск. почте к числу простых писем, передан. по государ. почте
1911	1.052.927	16.121	1,53
1912	1.163.765	16.062	1,38
1913	1.299.064	16.064	1,23
1914	1.529.394	21.868	1,43
1915	2.130.299	54 798	2,57

[1]) Приводимые в таблице данные составлены по статистическим сведениям земских управ, представленным в гл. упр. п. и т. (Дело № 14, 1912—1917 г.г.).

[2]) Мы берем для сравнения только число простых писем, т. к. заказные письма, посылки и бандерольные отправления пересылались по земской почте только в некоторых уездах.

Сравнение приведенных в таблице данных показывает, что с началом войны, благодаря быстрому росту корреспонденции, поступавшей в деревню с фронта и отправлявшейся обратно от семейств к призванным в армию, простая корреспонденция, составлявшая по отношению к простой корреспонденции, проходившей через государственную почту, всего 1,23 %, вырастает до 2,57%. Даже при этом увеличении, приведенные процентные отношения говорят о подавляющем преобладании государственной почты. Выше, рассматривая отношение между земской почтой и почтовым ведомством, мы видели как искусственно они строились, не позволяя земской почте отвечать потребностям сельского населения в той мере, в коей эти потребности создавались ходом экономического и культурного развития страны. К сожалению, нет возможности проследить какую долю тех же потребностей удовлетворяла государственная почта. Следует также помнить, что центр тяжести почтового обмена лежал в городе и на городском населении.

СОДЕРЖАНИЕ

Стр.

I. Пересылка сельской корреспонденции до введения земских учреждений. Проект А. Княжевича устройства „пешей сельской почты". Организация пересылки корреспонденции в Вышневолоцком уезде, Тверской губ. Проект дмитровского почтмейстера Гавриленко. Проект организации „раз'ездных почт-комиссаров". . . . . 5—10

II. Введение земских учреждений. Организация первой земской почты в Ветлужском уезде, Костромской губ. Проект Демьянского земства. Записка А. Осипова об устройстве „подвижных почтовых экспедиций". Отношение земств к проекту Демьянского земства и к предложению А. Осипова. Введение „подвижных почтовых экспедиций" . . . . 10—16

III. Открытие земских почт. Причины, побудившие земства приступить к устройству земской почты. Основы организации земской почты . . . . . 16—26

IV. Данные о земской почте в 1866 — 1869 г.г. Действие земской почты в Ржевском уезде, Тверской губ., и в Самарском уезде. Пересылка денег по земской почте. Введение денежных переводов Рязанским земством. Величина ассигнований земств на почту. Препятствия к развитию земской почты. Взаимоотношения между земской почтой и государственной. 26—34

V. Законодательство о земской почте. Закон 19 ноября 1869 г. и его влияние на развитие земской почты. Происхождение циркуляра 3 сент. 1870 г. Правила о земской почте и их эволюция. Циркуляр 2 ноября 1871 г. Отношение земств к правилам о земской почте. Взгляд министерства внутренних дел на земскую почту . . . . . 34—47

VI. Проект 1876 г. соединения земской и государственной почт. Отношение к этому проекту со стороны земств и населения . . . . . 47—50

VII. Состояние земской почты в конце 90-х годов. Вопрос о пересылке денежной и посылочной корреспонденции. Общая схема действия земской почты. Количество корреспонденции, переданной по земской почте в 1898 г. . . . . 50—57

VIII. Положение земской почты в начале XX в. Предложение Переяславского земства, Полтавской губ. Работа особого совещания по вопросу организации государственной сельской почты. Проект изменения правил о земской почте. Введение земствами приема с государственной почты денежной и посылочной корреспонденции в 1908—1913 г.г. Количество корреспонденции, переданной по земской почте в 1911—1916 г. г. . . . . 58 - 69

ЗАМЕЧЕННЫЕ ОПЕЧАТКИ:

			Напечатано	*Следует*
Стр.	22	15 строка сверху	Слободском	Сердобском.
„	24	23 „ снизу	Судогском	Сердобском.
„	39	22 „ „	12715	12725
„	50	17 и 18 строки сверху	Лапшевском	Лаишевском

27745

Склад изданий Издательства „СВЯЗЬ“:
МОСКВА, Кузнецкий Мост, 14